

Феникс угоревший

Олег Никитин

Олег Никитин

Феникс угоревший

«Издательские решения»

Никитин О.

Феникс угоревший / О. Никитин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858206-6

Единственный остров ойкумены служит материальным источником магии и ее носителей — ограненных драгоценных камней. Весь процесс их добычи и огранки находится под жестким контролем государства. Странно ли, что некая преступная шайка хочет приобщиться к источнику власти и богатства, изымая камни из оборота? Но у обитателей острова, как водится, свое мнение о государстве и его интересах.

ISBN 978-5-44-858206-6

© Никитин О.
© Издательские решения

Содержание

Алеф Алмаз	6
Алеф	8
Бет	30
Бет Рубин	50
Гимел Обсидиан	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Феникс угоревший

Олег Никитин

© Олег Никитин, 2017

ISBN 978-5-4485-8206-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алеф Алмаз

Намеченное на пять часов вечера собрание высшего руководящего состава столичной компании «Грань», единственного изготовителя бриллиантов в стране, должно было начаться через минуту – оставалось дожидаться самого директора компании Даниила Винного. Тот появился вовремя, как всегда собранный и строгий, в глубоко черном костюме.

– Итак, главный и единственный вопрос, который я собираюсь с вами обсудить – финансовое состояние нашей компании, – сообщил директор. – И как его поправить, разумеется.

Один из его заместителей и Менашель – приглашенный на встречу эксперт по магии камней и тротарский эльф – озадаченно переглянулись. Как будто эта тема и так не рассматривается на ежегодном расширенном совещании руководства! Дела у «Грани» всегда шли прилично, ее изделия давно и заслуженно завоевали свой сегмент рынка и престижны среди высшей прослойки столичного общества. Постепенно, хоть и не без труда, удастся увеличивать экспорт товара и в другие страны... Что же еще?

Второй заместитель между тем с мрачным видом ворошил кипу бумаг и покашливал, словно готовясь к длительному выступлению.

– Напоминаю, что компания, начиная с января текущего года, недосчитывается десяти тысяч гильденов еженедельно, – начал он. – Наши управляющие ювелирными магазинами и независимые оптовые покупатели все как один отмечают, что оборот камней падает. Чтобы не засорять головы цифрами, господа, поверьте мне на слово. Это бесспорный факт. Падение роста прибылей пока не так заметно, чтобы оно могло вызвать серьезную тревогу, и все же лучше разобраться с проблемой сейчас, чтобы нам не пришлось сокращать персонал впоследствии. А главное – пока о трудностях «Грани» не пронюхали ведущие акционеры...

– Что вы об этом думаете? – резко спросил Винный, все это время нетерпеливо жевавший кончик сигары.

Оба заместителя дружно наморщили лбы и принялись почесывать макушки, только Менашель остался нейтрален, ожидая, когда спросят непосредственно у него. Как специалист по магии камней и выходец из Тротара, он консультировал руководство компании «Грань» по весьма узкому кругу вопросов, и раз сейчас его пригласили на это совещание – значит, директор уже наметил какой-то приблизительный план действий, прямо связанный с родиной эксперта.

– Я так понимаю, что покупать украшения меньше не стали? – неуверенно спросил первый.

– Естественно, – хмыкнул второй.

– Иначе зачем бы мы собрались? – сказал Даниил Винный. Подождав еще немного, он вздохнул и продолжал: – В городе появился нелегальный источник дешевых камней. Мои люди провели небольшой опрос и выяснили, что некоторые... многие, скажем так, независимые ювелиры часть товара стали приобретать у других поставщиков. Не у нас! Цены этих паразитов раза в полтора ниже наших. У кого ювелиры покупают камни – предмет для расследования, и оно уже началось. Сами понимаете, выбить у них имена продавцов камней будет сложно... Но можно. Не о том речь. Если придушить одного подпольного продавца, на воле останется еще десять. Очевидно, их камни контрабандные, поэтому они не платят налогов и таможенных пошлин. Тем и приносят вред государству и особенно нашей компании. Мы должны пресечь эту заразу в корне, ясно вам? В зародыше! – Винный стиснул сигару, так что она едва не переломилась пополам.

Заместители повернулись к эксперту, наконец-то поняв замысел директора. Эльф постукал пальцами по столу и поднял глаза.

– Предварительно могу сказать следующее, – начал он. – Скорее всего, в Тротаре налажена нелегальная добыча камней. Место выработки оборудовано очистным аппаратом, снимающим с них сырую магию, поэтому на тротарской таможене эти камни не светятся. А значит, не могут быть обнаружены обычными средствами досмотра.

– И что же делать? – воскликнул второй.

– Прикрыть лавочку, что же еще. Разоблачить и выдать властям Тротара. Контрабанда так же невыгодна им, как и нам.

Заместители принялись было наперебой предлагать отправку «ноты протеста» в Магистрат Тротара, сочинение разных петиций в таможенные комитеты, Министерство внутренних дел и так далее.

– Вы что же, хотите сделать этим уродам дополнительную рекламу? – осадил их директор. – Или, может быть, чиновники сами полезут под землю в поисках незаконной выработки? Они так же точно известят Тротар, как и мы, и дело погрязнет в бесконечных бумажках и волоките.

– Так и случится, – подтвердил Менашель.

– И что же все-таки нам делать? – подавленно помолчав, сказал докладчик.

– Раскошелиться на частное расследование, – веско заявил эльф. – По меркам компании сумма может быть затрачена весьма небольшая, а эффект получится значительным. Уверен, мой человек на острове вычислит нелегалов, а власти разгромят их точку. Какой резон для них портить отношения со столицей и, следовательно, с целым миром? Через три дня в Тротар как раз отправляется «Тролли-Олли», так что максимум через полторы недели мой агент начнет расследование этой истории.

– Дополнения будут? – грубовато поинтересовался у коллег Винный. – Отлично. А пока продолжайте работать и постарайтесь успокоить самых нервных акционеров, пока они не пронюхали, что к чему.

Алеф

От кого старый проныра Есаель так «охраняет» свою контору, сразу становилось понятным из ее девиза. Написанный приветливыми, слащавыми буквами над помпезной дверью со всеми признаками обветшалости и старины, он гласил: «Все самые волнующие тайны Тротара и его окрестностей – откроются вам с нашей помощью!» В документах туристическая компания Есаеля именовалась сокращенно как «ТТ», то есть «Тайны Тротара». А поскольку качеством услуг Есаель славился не только в Тротаре, но даже и в столице, приходилось соответствовать – где еще увидишь тролля-охранника? Всюду подвизаются люди, которым плевать на престиж своей расы.

Типун пропустил перед собой чем-то озабоченную гражданку в смелом наряде, слишком откровенном для этого района города, и на ходу кивнул двум громилам-троллям. Те переглянулись, словно размышляя, не скрестить ли пики перед носом Типуна, но передумали. Еще бы! Попробуй они только хоть словом потревожить входящего сюда горожанина, а тем более туриста – моментально вылетят с работы. Где еще можно легко и не напрягаясь срубить за неделю пару золотых цехинов, нимало не подверженных инфляции? Всюду норовят подсунуть серебряные денарии или флорины, а то и несчастные медные ассы.

– Простите, мессир... – обратилась к нему девушка. Голос ее Типуну понравился – сильный и уверенный, совсем не скажешь, что туристка.

Но как одета! Типун вежливо окинул гражданку взглядом – короткие потрепанные шорты, изготовленные явно вручную, из старых джинсов, повыше – ослепительно белая майка с мордой василиска и его глазами на интересных местах. Волосы у девушки были светлыми, почти желтыми, и собранными в длинный распущенный хвост, а пышная челка почти напознала на крупные, круглые очки в тонкой золотой оправе. Лицо у нее оказалось вполне обыкновенным, но каким-то неправильным, потому что туристка совсем не использовала косметику. Разумеется, на груди у нее болтался фотоаппарат, но вот зачем она прижимала к животу потертую кожаную папку, явно не пустую? Странноватая какая-то клиентка, решил Типун, однако приветливо улыбнулся и кивнул:

– Что угодно, хозяйка?

– Я бы хотела поговорить с владельцем этой туристической компании.

– Вы уверены, что это необходимо? У вас возникли вопросы по качеству обслуживания?

– Качеству?.. Нет, я только что приехала в Тротар, и мне нужно...

– Может быть, вам лучше пройти непосредственно к месту сбора группы? Позвольте, я объясню вам, как туда добраться. Нужно повернуть налево, подняться на квартал от моря и...

– Я уже была там! – Глаза туристки нетерпеливо сверкнули сквозь очки. – Не хотите помочь, и не надо, спрошу у этих добрых троллей. – Те равнодушно посматривали на посетительницу и не горели желанием вступать в разговор – разве им платят за наставления бестолковым туристам?

Типун нахмурился и глянул вдоль короткого коридора, в конце которого находился кабинет Есаеля и его секретарши Забамии. Там тарахтела древняя пишущая машинка, разумеется, механическая. Как бы они не слышали задиристые речи туристки, тогда Типуну точно не избежать воспитательной беседы с владельцем конторы.

– Простите, хозяйка, – насмешливо проговорил он и указал рукой в сторону начальства. – Идите туда, там сидит самый добрый, добрейший тролль в этой компании. Если сумеете убедить секретаря, что у вас важное дело, он вас примет и послушает, а потом вежливо извинится и выпроводит вон.

– Посмотрим, – недоверчиво сказала девушка, крутанулась на пятке и пошла по коридору.

Умница, туфли надевать не стала – на таких улицах, как в Тротаре, живо все каблуки отлетят. Типун опомнился, оторвал взгляд от удаляющейся фигурки и скачками помчался наверх по узкой лестнице, на крышу. С этой туристкой он и так потерял почти пять минут, а ведь еще махолет проверять. После полумрака коридоров яркий солнечный свет резанул по глазам, заставив жмуриться, и сразу стало жарко. А каково придется за рулем аппарата, без остановки вращая педали?

– Опаздываешь! – крикнула Левия, развалившаяся в тени баллона. Расстелив на широком сиденье в салоне махолета какую-то тряпку, она перелистывала страницы пособия для гидов, как будто и так не знала его практически наизусть. Не иначе делает вид, что тоже готовится к смене.

Сегодня она вырядилась в синий костюм – на длинных ногах красовались широкие брюки, а жакет она скинула и повесила на спинку одного из пассажирских кресел, так же как и черную сумку-папку. Пряжки на ее фиолетовых ботинках посверкивали как-то особенно вызывающе, усугубив временную слепоту шофера. «И где только флорины берет?» – хмыкнул про себя он. Несмотря на природную ширину кости, Левии удавалось сохранить стройность. Загорелая и черноволосая, она вызывала подлинный туристический восторг, и толстые приезжие людишки так и норовили с ней сфотографироваться, а то и ухватить за попку жирными пальцами. «Тьфу ты!» – подумал Типун и смахнул с глаз гадкие видения с туристами. Да, Левия недаром подалась из маляров в гиды, новое дело у нее получается гораздо лучше, чем покраска стен. Всего неделю в компании, а чувствует себя так, словно занималась туристическим делом полжизни.

– Тебе-то что? – буркнул он вслух, перепрыгивая через низкое ограждение между кабиной аппарата и салоном. Придется проверять машину по ускоренной программе, без всяких там тонкостей вроде угла крена при переменной нагрузке на пропеллеры и прочих заморочек инструкции.

– Ну чего ты такой грубый, Данчик? – в сердцах вскричала Левия. – Я с тобой по-человечески, а ты словно старый гном на меня накинулся. Ты пойми, нам с клиентами работать, а ты с самого утра рычишь. И машину опять проверить не успеешь, как в прошлый раз поворотную лопасть заклинит, и Есаель с тебя штраф снимет. Ты думаешь, наверное, что мне приятно успокаивать глупых пассажиров, которые прыгают у борта и требуют посадить махолет, пока все не разбилось?

Она внезапно замолкла и уткнулась в книгу, и Типун облегченно вздохнул. Всем хороша девчонка, незлобивая и приветливая, но как начнет поучать, так хоть со скалы кидайся. И почему она решила, что Типун нуждается в ее попечении, словно какой-нибудь малолетний эльф? Нет, он почти десять лет, целых полжизни провел с троллями, вырослел вместе с ними, а те никому не позволят вести себя как рохля или трус – так дубинками погладят, что в другой раз сам за табуретку схватишься. Типун, конечно, не раз пробовал вразумить Левию, чтобы она прекратила нянчиться с ним, но что толку?

Минут за десять он испытал все основные механизмы аппарата и собрался уже замерить давление в баллоне, как на крышу взбежала секретарша хозяина, довольно пожилая троллиха Забамия, и замахала Типуну сразу обеими руками.

– Скорее, скорее! – запричитала она. – К Есаелю, быстро!

– Проверь-ка давление в баллоне, – проговорил Типун недоумевающей Левии, злобно сунул ей манометр и заспешил вслед за секретаршей. «Что за напасть? – с тревогой размышлял он, торопясь вниз. – Неужели та девчонка что-то натворила, а охрана с ней не справилась?» Мысль показалась глупой.

В кабинете начальника, когда Типун ввалился в него, настырной клиентки не оказалось, но в воздухе еще висел слабый запах ее легких духов. Есаель сидел с мрачным видом за своим представительным столом и лениво вертел толстыми волосатыми пальцами какой-то документ. Однако сразу было видно, что мыслями этот пожилой тролль очень далеко отсюда. Остроконечные уши его подергивались, мясистое лицо с крупными носом и губами выражало неподдельную озабоченность. Иными словами, владелец туристической компании явно готовился крепко озадачить подчиненного.

– Даниель, мальчик мой, – пробасил он, заметив Типуна, который подошел к столу и уселся на его краешек, качая ногой. – Я не смогу как следует наставить или... как бы это сказать по-людски... провести инструктаж, вот. – Тролль со скрипом поднялся, покинув глубокое кресло, и Типун чуть не свалился со стола – невиданный случай с хозяином! Воистину нечто взволновало его до самого копчика. Несмотря на вполне летнюю погоду, старик по обыкновению вырядился в кожаные брюки с накладными карманами и пиджак в мелкую клетку, с отделанными кожей лацканами. Под пиджаком виднелся темно-серый свитер. После ухода туристки Забамия успела отдернуть драпировку со стены и теперь вентилятор исправно гонял воздух. Но в кабинете все равно было довольно жарко. Хозяин принялся тяжело вышагивать перед шофером махолета. – У меня сейчас была магистресса Института демонологии из столицы. Ее зовут Аглая Буква, и она пишет диссертацию о взаимоотношениях между разными анклавами в Тротаре. – Он сверился с листком и взглянул на Типуна, пребывавшего в тревожном недоумении. – Ты что-нибудь понимаешь? Особенно ее волнует жизнь и нравы колонии гномов, будь они неладны. Тут у меня... как бы по-людски... рекомендательное письмо от директора ее демонического заведения. Он просит меня выделить ей Проводника и гарантирует оплату его услуг. Все, можешь идти, а то опоздаете к «отстойнику».

– Как идти? – воскликнул Типун и вскочил. – Что ты хотел мне сказать, дядя Есаель?

– Тут я тебе не дядя! – вспылil старый тролль. – Ладно, извини. Будешь работать на эту Букву, понял? Сколько она скажет, столько и будешь. Возражения не принимаются, забыл приказ Магистрата о Проводниках? Да ты ведь уже не один раз работал по индивидуальным программам! Тебе просто не повезло, что она обратилась в нашу компанию, но тут уж я ничего не могу поделать. Кто у нас в штате Проводник, я или ты? А Букве позарез нужно начать свои... Боги ее поразил... изыскания уже сегодня, потому что денег Институт выделил мало! Два цехина в день на научные изыскания, как тебе такое? Неплохо, а? Из них пять денариев я вычитаю в кассу «ТТ» и в уплату налогов, остальное по праву будет твоим, мальчик мой. Но не забывай, что Буква должна остаться довольной, несмотря на свою ученую степень демолога. Пусть подозревает обман, но никаких доказательств получить она не должна! Иначе Магистрат нас по скалам размахет, понял? Все, двигай на крышу, по-людски тебе говорю. Да не забудь зарегистрироваться как Проводник при исполнении!

Есаель в раздражении плюхнулся на кресло и демонстративно уставился на часы, висящие на стене. Уши его подергивались, словно их атаковали слепни. Как видно, старик и в самом деле переживал за воспитанника.

Тот взял-таки себя в руки и кинулся к махолету, перепрыгивая ступени. Вылет уже задерживался на целых две минуты, и теперь не избежать недовольных реплик самых придирчивых клиентов. Разве что сорвать пломбу и перейти на дизельный двигатель, но тогда салон провоняет топливом... А если заметят черный дымок от махолета, тут уж простой рекламацией глупого туриста не отделаешься, Магистрат так оштрафует «ТТ», что компания понесет колоссальные убытки.

– Ну ты что так долго? – Левия уже прыгала вокруг аппарата и в панике таранилась на часики. Манометр смотрелся в ее загорелой руке так нелепо, что Типун рассмеялся.

Он бодро вскочил в свое шоферское сиденье. Ничего, выпутаемся, и не таких клиенток выдывали. Подумаешь, магистресса! Пройдем по любимым местам в окрестностях Тротара, послушаем баек Наемного Охотника и рев василиска... И не таких водили за нос, недаром индустрия туризма веками цветет в Тротаре и приносит законную прибыль местным жителям.

Левия отцепила якорь от крюка, вделанного в крышу, и заскочила в салон. Лишенный пассажиров аппарат стал стремительно подниматься, и Типун переключил приводной рычаг с верхнего пропеллера на нейтраль. Иначе можно в одно мгновение так разогнаться, что улетишь к самым снегам на вершине Северного Тротара.

– Ты чего? – испугалась Левия. – Притормаживай! Поставь на нижний винт.

– Полчаса ковылять будем, – отмахнулся шофер. Он с натугой налег на педали, и послушные шестеренки медленно, с неохотой пришли в движение, пропеллер на корме завертелся и понес махолет вперед, ко второму ярусу. Вверх аппарат двигался сам, силой одного лишь баллона с гелием.

Девушка в сомнении покачала головой, но ничего не сказала, ей тоже не хотелось опаздывать.

Когда аппарат приземлился на туристической площадке, называемой среди местных «отстойником», Левия уже цвела приветливой улыбкой. Навстречу махолету устремилась разношерстная группа гостей острова. Часть выскочила из летнего кафе, доедая на ходу пирожки с морепродуктами, остальные отклеились от парапета и впопыхах застегивали фотокамеры. Никто почему-то не возмущился опозданием гидов.

Типун взгляделся в пеструю толпу, но белой майки с василиском не заметил. Впрочем, он бы удивился, окажись Аглая в «отстойнике» – чтобы добраться до него из конторы «ТТ», ей понадобилось бы втрое больше времени. Он еще раз бегло подергал все рычаги, пока туристы, гомоня, набивались в салон, а Левия звонко выкрикивала:

– Пожалуйста, пристегните ремни, в полете возможна легкая болтанка! Занимайте места согласно купленным путевкам, по одному пассажиру на скамье!

Наконец все расселись и нацелили фотокамеры на разные достопримечательности, доступные на этом ярусе города, приготовившись снимать их с высоты, а Типун налег на педали и плавно поднял махолет. Дамы шумно вздохнули, некоторые вскрикнули, Левия же ослепительно улыбнулась в бесчисленный раз и широко повела рукой вокруг себя.

– Тротар строился на своем месте в течение многих сотен лет, – тут же начала лекцию девушка. – Дата закладки первого культурного камня в скалы острова теряется в глубине времен, а вот когда построили последний отель на четвертом ярусе острова, известно точно – это произошло ровно шестьдесят семь лет назад. С тех пор все строения в городе только ремонтировались. Ведь поставить хоть один домик просто уже негде!

– Позвольте, – возразил какой-то сухопарый субъект с развернутой картой Тротара на коленях. – У вас полно незастроенных участков!

– Подробное разъяснение по этому вопросу вам дадут в Магистрате! – ласково улыбнулась Левия. – Итак, Тротар – большой портовый город, расположенный в южной части одноименного острова. Его вершина находится на одноименной горе и отстоит от уровня моря на шестьсот двадцать метров. Преобладающая раса – гномы, их численность достигает трехсот тысяч особей. Дальше идут люди – сто сорок тысяч. Это очень хорошее число, если вспомнить, что еще двести лет назад людей на острове не было вовсе... Троллей семьдесят три тысячи, а эльфов, согласно последней переписи населения, состоявшейся тридцать лет назад, в Тротаре целых семь тысяч!

Туристы слушали плохо – вид с махолета на остров и море открывался замечательный, особенно в такой ясный и солнечный июньский день. Здания самого разного стиля и размера, обветшалые и новые, белые и черные густо усеивали покатые и крутые склоны острова,

лепились даже на скалистых его частях, в темных провалах и на крошечных уступах. Иными словами, жизнь кипела повсюду: по лестницам и на механических фуникулерах передвигались обитатели Тротара, праздные и занятые делами, а в садах, двориках и особенно у многочисленных фонтанов резвились детишки буквально всех видов. Даже юные гномы, хотя большинство взрослых представителей этой расы предпочитало жить и работать под землей. Там гномы за сотни лет оборудовали собственную часть Тротара, впрочем, подвластную Магистрату не меньше, чем любая другая.

К острову лепились крошечные заливы и бухты покрупнее, оборудованные пристанями, кое-где можно было разглядеть черные лакуны пещер, служащих «воротами» в самобытные поселки отшельников и независимых рыбаков. А на другом конце всего этого великолепия, на самом верхнем жилом ярусе Тротара, во множестве возносили к небу острые шпили старинные замки эльфов, ныне в большинстве перешедшие в городскую собственность. Половину остальных, а именно два, купили зажиточные тролли – управляющий Банком Тротара Изаель и видный землевладелец Лекабель.

– Вы уже знаете из нашего проспекта, что остров Тротар состоит из двух неравных частей – крупного Северного Тротара и небольшого Южного, над которым мы сейчас и пролетаем. Сто пятьдесят лет назад Северный целиком отдан под заповедник магических существ, крайне диких и неспособных культурно иметь дело с жителями города. Горы в Северном Тротаре высоки, заснежены, а вот Южный отлично годился для заселения... Как известно, остров стоит на воде, вода – на скале, скала – на лбу быка, бык на песчаном ложе, песок на Багамуте...

– А Багамут? – поинтересовалась нетерпеливая туристка, которая почему-то не купила рекламный проспект и теперь внимала Левии с неподдельным интересом.

– А Багамут – на удушливом ветре, удушливый же ветер на тумане. Что находится под туманом, не знает никто... Но это, конечно, только легенда, никак не подтвержденная точными измерениями, – поспешила продолжить девушка. Любопытная клиентка разочарованно откинулась на скамье и надула губы. – Но вот в том, что под островом живет, в слое воды, колоссальная рыба-усач Ками, ни ученые, ни маги почти не сомневаются. В старину, стоило только Ками пошевелиться, происходили чудовищные землетрясения, и много домов порушилось в эти лихие годы. Кто-то из сильных Богов воткнул свой меч глубоко в землю и насквозь пронзил голову Ками, тем и утихомирив подвижного усача. С тех пор, если злобная рыба шевелится и трясет скалы, Бог всего лишь протягивает руку и нажимает на меч, и Ками тут же замирает... Рукоятку этого вразумляющего меча можно увидеть и даже потрогать, представив себя Богом, в Парке на западном склоне Тротара.

Сейчас там как раз проходила другая, сухопутная экскурсия компании «ТТ»...

– Кстати, слева от нас проплывает маленький живописный островок Фаститокалон, – продолжала девушка после короткой паузы. – Вам может показаться, что это обычный камень или громадное сплетение водорослей, только с песчаной отмелью. Когда в стародавние времена мореплаватели бросали якоря своих высокогрудых кораблей к этому мнимому острову и высаживались на берег, то среди ночи их ждала ужасная гибель! Жестокий зверь Фаститокалон погружался в пучину, моряки тонули и попадали на закуску чудовищу...

Левия так взволновалась, повествуя о событиях прошлых веков, что Типун заслушался и едва не направил махолет прямоком в башенку одного из учреждений. Сидевший там седой тролль уже готовился распахнуть пошире окно и заорать на шофера что было сил. Типун дернул маневровый рычаг и резко налег на педали – махолет развернулся боком и прошел над крышей здания. Туристы радостно загалдели, показывая друг другу бледную физиономию старика-тролля.

– Тот Фаститокалон, что ныне привязан к Тротару, не может утонуть, – попыталась вернуть внимание клиентов Левия. Она бросила сердитый взгляд на коллегу и вновь натянула

на лицо маску воодушевления. – Поэтому экскурсии на него разрешены. А теперь поглядите налево, и вы увидите огромную бронзовую статую человека по имени Талос, последнего из сыновей древних богов. При жизни туловище его состояло из бронзы и ясеневое дерево. Будучи стражем Тротара, он трижды в день обходил по берегу весь остров. И вот однажды ему надоело спать под открытым небом, и Талос задумал построить дом – к сожалению, этот дом не сохранился, – в котором он мог бы пережить непогоду и просто спать. Хотя все тело этого сына богов было бронзово-деревянным, на лодыжке у него имелась жилка, в которой заключалась его смерть, и покрывал эту жилку клочок тонкой кожи. И вот, когда Талос уже почти построил свой огромный дом, разворотив все скалы на острове, и прилаживал последний валун, он поранил себе лодыжку острым обломком! Из раны хлынула сукровица – вместе с ней тело гиганта покинула и жизнь... – Левия едва не рыдала от жалости к незадачливому титану, а на лицах клиентов проступила скорбь. – Так он и застыл навеки, возвышаясь на утесе.

Экскурсия еще только началась, а Типун уже чувствовал некоторую усталость. Наверное, сказался бурный вечер в таверне у Гареля, где он отмечал прибытие «Тролли-Олли», и нервное начало сегодняшней трудовой смены. Чтобы не потерять бдительность и не врезаться в какую-нибудь скалу, шофер сосредоточился на управлении махолетом и речах напарницы одновременно. Она как раз принялась расписывать очередную достопримечательность.

– Немного правее Талоса, на вертикальном срезе горы вы можете разглядеть гигантское зеркало. Оно может показать все, что происходит в городе, в любой его точке. Правда, отдельные темные личности когда-то испортили его, забросав камнями. От этого по зеркалу пошли густые трещины! – Голос Левии дрогнул от возмущения, а туристы сочувственно заахали. – Теперь в нем ничего невозможно различить, как бы зеркало ни старалось исполнить просьбу... Но не беда! Мы с вами увидим с высоты такие прекрасные здания и сооружения, что никакого волшебного зеркала и не надо. – Девушка лучезарно улыбнулась.

Клиенты также сбросили негодование с физиономий и защелкали фотокамерами. Левия улучила минутку и нагнулась к Типуну, чтобы промочить горло. У шофера за спинкой сиденья стояла бутылка с остатками вчерашней шипучки.

– Ну как? – шепнула девушка. – Куда дальше летим? Я так переволновалась в конторе, что забыла.

– Теперь Шкура и море песка, – буркнул Типун. Забыла она, как же! Небось проверяет бдительность напарника, не иначе, или захотелось перекинуться с ним парой неформальных слов.

– В море рядом с северным берегом острова живет страшный осьминог по кличке Шкура! – объявила Левия. – Называют его так потому, что он похож на коровью шкуру, растянутую на жердях для просушки. На каждом щупальце у него неисчислимое множество глаз, а на месте головы их еще две пары. Упаси вас опрометчивые Боги зайти в воду в этом месте! Шкура может подняться на поверхность, и тут-то он втянет вас в себя с неодолимой силой, чтобы медленно и смачно пожрать. – Девушка хищно оскалилась, и самая впечатлительная клиентка слабо вскрикнула, закрывая рот ладонью. Левия позволила клиентам понервничать, а затем продолжала: – На третьем ярусе вы можете увидеть бежевое озерцо из песка. Бросать в него ничего нельзя, так же как и заходить, поэтому оно огорожено сеткой. Много веков назад в нем жили редкие песчаные рыбы, однако корыстные горожане беспощадно выловили их себе на пропитание! Правда, недавно прошел слух, что в нем опять видели молодую песчаную рыбку, – умилилась девушка. – Может быть, кому-нибудь из вас повезет, и вы тоже заметите это чудо природы и даже снимете его на камеру?

Типун вздохнул и ненадолго прикрыл глаза. Сколько раз он уже слышал эту душеспитательную историю о несчастных обитателях песчаного озера?

Махолет наконец-то попал в восходящий поток воздуха и стал подниматься сам. Шофер расслабился, позволив аппарату парить самостоятельно. Право, Типун не знал, что проще – пудрить клиентам мозги с улыбкой на лице или без устали вращать педали этого дурацкого устройства? Во всяком случае, если бы Левия не получала от своих речей и внимания клиентов удовольствия, она бы ни за что не ушла с прежней работы, выучив перед этим все туристические брошюры наизусть. Да и шоферский труд, в общем, не так плох...

Напарница тем временем живописала самые впечатляющие строения Тротара, украшая рекламный текст разными жалостливыми или жутковатыми побасенками. Все тексты были утверждены хозяином и прошли проверку временем.

Пора было возвращаться, завершив круг вдоль третьего яруса, и Типун переключил рычаг на снижение, задействуя нижний пропеллер махолета. Ветер наконец-то пришел ему на помощь, подгоняя аппарат. Оставалось только следить за углом снижения и не расслабляться.

– Дриады, они же гамадриады, живут на деревьях выше жилого яруса. Некоторые прячутся в укромных уголках парков, просыпаясь только по ночам. К сожалению, увидеть их невозможно, – вещала между тем Левия. Чувствовалось, что она устала, и от этого голос ее стал проникновенным и лишился того напора, с каким она окучивала клиентов в начале полета. – В лощинах Тротара порой попадают напеи, а в рощах – альсеиды. Нереиды и океаниды населяют море вокруг нашего острова и прячутся в рифах, опасаясь Шкуры. В глубинах горного озера и некоторых источников обитают наяды, а в самых темных пещерах – ореады. Все это прекрасные молодые женщины, но Магистрат гуманно запретил им показываться на глаза жителям Тротара и приезжим. Ведь при виде их можно ослепнуть! А если не повезет и застанешь нимфу нагой, моментально умрешь от разрыва сердца... Любой из вас может порадовать наиболее симпатичную ему нимфу, оставив ей в дар молока, меда или оливкового масла. Наша компания совершенно бесплатно поможет вам сделать этот скромный подарок.

Туристы уже совсем размякли, в том числе от солнца и теплого ветра. Они развалились на своих скамьях и почти не глядели вниз и по сторонам, лениво слушая гида и даже не задавая вопросов. И можно не сомневаться, обязательно найдутся идиоты с полными кошельками, которые купят меда и масла, поглазеют на песчаный пруд, слезают в пещеры к ореадам и совершат множество таких же выгодных для Тротара поступков. А иначе зачем бы они вообще приехали в этот великолепный город, единственный на земле сохранивший в своей жизни магию и готовый показать ее гостям? Вечное лето, море и наглядные чудеса – вот источник существования города, только в котором и живут тролли, эльфы, гномы. Люди-то всюду пролезут, вот и здесь постепенно, всего лет за сто, заняли почти целиком два нижних яруса острова. А начинали первые поселенцы с одного из прибрежных ущелий неподалеку от порта, гордо окрестив место своего обитания Хума-Тауном.

Спустя два часа после взлета аппарат плавно снизился в «отстойнике», и сменщик Типуна Гаяель накинул на борт якорь.

– Как погода в небе? – спросил он и пару раз подпрыгнул на жилистых ногах, разминаясь перед шоферской сменой. Был он на редкость сухопар и сноровист, носил исключительно шорты, а майку надевал только по настоянию хозяина компании. И все потому, что полагал себя неотразимым и позволял себе комментировать выступления Сабуи, второго гида «ТТ». Увы, многие глуповатые туристки и в самом деле соблазнялись «статьей» шофера, он этим пользовался и беззастенчиво вытягивал из них ассы, водя по «злачным» местам Тротара.

– Тебе-то что за дело? – накинута на него Сабуя, полноватая брюнетка с низким голосом. – Знай себе верти педали.

– Ветер в норме, – бросил Типун. В течение всего полета он раз десять возвращался мыслями к Букве, и сейчас высматривал Аглаю в толпе туристов и возле витрин. Впрочем, делал он это незаметно, держа на лице маску пресыщенного жизнью человека.

– Ты кого-то ждешь? – Левия устало спустилась по сходням, помахала последнему клиенту. – Ох, наговорила на целый день вперед. Пойдем перекусим.

Поскольку Аглая не показывалась, Типун легко позволил девушке взять себя под руку и потащить к переулку, ведущему вверх и прочь от туристической площадки. Новая партия жаждущих послушать лекцию и поглядеть на Тротар с высоты уже набивалась в махолет. Гаяель приветливо командовал ими, рассаживая по скамьям и помогая дамам пристегнуть ремни.

– Мессир Даниель! – раздалось внезапно от дверей лавчонки с дешевыми сувенирами. Типун оглянулся и мгновенно увидел Букву, со сдержанным нетерпением направляющуюся к нему. Шагала она широко, размашисто, очки на носу гордо поблескивали, но глядела Буква почему-то не на будущего Проводника, а на Левию.

Та же решительно нахмурилась и требовательно дернула напарника за рукав:

– Кто это такая? Она похожа на учительницу.

– Клиентка, – буркнул Типун и освободился от нежной хватки Леви. – Извини, тебе придется отобедать самостоятельно.

– Так это ради нее Есаель вызывал тебя? – протянула девушка. Однако шофер не успел ответить, потому что Буква уже подошла и в нетерпении поднялась на носках летних кроссовок.

– Полагаю, мессир Есаель уже сообщил вам, что я наняла вас для сопровождения меня по Тротару? – проговорила она.

– А почему его? – подозрительно спросила Левия. – Между прочим, это я гид, а Данчик простой водитель махолета и мало знаком с достопримечательностями острова. Наверное, вы ошиблись, хозяйка? – В последнее слово девушка постаралась вложить некий оттенок пренебрежения, но все равно тирада ее прозвучала как-то жалко.

– Она не ошиблась, – хмуро заявил Типун. – Пока, Левия, увидимся через недельку.

Он кивнул Аглае, и они направились в сторону фуникулера, протянувшего свои пеньковые тросы в квартале от туристического «отстойника». В животе у Типуна заурчало, и Буква, похоже, различила этот звук сквозь уличный шум и крики зазывал.

– Что-то я проголодалась, – заметила она, покосившись на продавца сосисок. – Может быть, заглянем в кафе?

– Вы же торопитесь оформить документы.

– Ну... В Магистрате, наверное, сейчас перерыв на обед.

– Ладно, уговорили.

Пропустив мимо ушей призывы уличного торговца, они вошли в крошечную, манящую запахами таверну под сомнительной вывеской «Венерин язычок», расположенную в полуподвальном помещении. Посетителей оказалось всего несколько особей – пара троллей в деловых костюмах за дальним столиком, семья туристов из трех человек и седой эльф с тростью. Ненавязчиво звучала скромная музыкальная шкатулка, с заводом минуты на три, не больше.

– Что угодно? – спросил человек с корочкой меню, подскочивший к новым посетителям. Это был Мобаель, старинный знакомый Типуна – тот десятки раз обедал в этом заведении и постоянно встречал Мобаеля в Хума-Тауне, в тамошних кабачках, но уже в качестве клиента. – Данька! – воскликнул он, разглядев Типуна, затем перевел взгляд на Аглаю и цокнул языком. – Ух ты, какая красotka! Поздравляю, Типун, у тебя появилась культурная подружка. Познакомишь? Давно в школу не ходил.

– Не познакомлю, – холодно ответил шофер. Иногда ему ужасно хотелось набить Мобаелю морду, но подходящего случая все никак не подворачивалось. – Поддай-ка нам с хозяйкой мясных рулетиков с творогом и ледяной шипучки. Вы не против такого набора, сударыня? Просто это единственное, что стоит попробовать в этой забегаловке.

Посетители прошли мимо оробевшего при слове «хозяйка» официанта и уселись за свободным столиком неподалеку от выхода, где было больше всего света. Аглая выглядела немного смущенной и поспешила раскрыть свою папку, тут же уткнувшись в какой-то рукописный документ.

– Есть еще курица, фаршированная собственной печенью, желудком и почками, с добавлением орехов и чернослива, – обиженно проговорил Мобаель. Он моментально понял, что попал впросак, приняв туристку за местную, однако виду постарался не подать. Буква заметно вздрогнула, услышав описание курицы, и промолчала.

Не дождавшись ответа, человек в смущении умчался в кухню, за порциями рулетиков. Через минуту он уже вернулся с полным подносом и выставил перед Типуном и Аглаей тарелки с мясом, кувшин шипучки, горку ржаных лепешек, посыпанных перцем, и две маленьких чашки с густым бульоном. Типун сглотнул, вооружился вилкой и накинулся на пищу, с хрустом отрывая куски рулета и запивая его бульоном. Плюшка махом исчезла в его глотке, только перец дымкой осыпался на стол.

– Итак, госпожа Буква, – сказал он, ковыряя остатки творога. – Обычная туристская программа вас не устраивает...

– Я занимаюсь проблемами совместимости анклавов различных рас в Тротаре, – пояснила Аглая. Она напустила на физиономию ученый вид и поигрывала шариковой ручкой. Однако Типун обратил внимание, что с пищей она расправилась, пожалуй, почти так же умело, как он сам. И перец ее ничуть не смутил. – Это тема моей диссертации, которую я собираюсь представить Ученому совету Института демонологии. Разве такие вещи узнаешь, прогуливаясь с толпами туристов и таращась на ваши пресловутые достопримечательности? – хмыкнула она, снисходительно прищурившись.

– Вполне популярные, а не пресловутые, – обиделся Типун. – У вас в столице таких нет.

– Ладно, ладно... – Девушка взяла ручку наизготовку и приготовилась делать какие-то записи. – Для начала, раз уж мы здесь сидим, скажите пару слов о национальной кухне троллей. Или это кафе держит человек, который нас встретил? – Она смущенно усмехнулась и уставилась в свою бумагу.

– Этот-то? Мы с Мобаелем в одной школе учились, наглый и придурковатый тип, но безобидный. Не обращайтесь на его слова внимания, вечно на чужих девчонок заглядывался.

– Я не ваша девчонка, – строго сказала Буква. – Я своя собственная.

– А я о чем толкую? У меня уже есть одна, зачем мне две? Хотя вы симпатичная, хозяйка. И василиск удачно нарисован.

– Э... Гм... Так что там с кухней?

– Давайте как-нибудь в другой раз, а? Сходим в разные заведения, поглядите на меню, вот и прояснится вопрос. А то на вас и так уже косятся, – напустив на себя озабоченный вид, проговорил Типун. Не хватало еще торчать тут на виду у всего квартала с этой дамочкой и рассуждать о вкусной и здоровой пище.

Аглая кивнула и захлопнула папку, а шофер подозвал Мобаеля и высыпал на стол пригоршню ассов.

– Вы собираетесь платить за рулетик? – поинтересовался он.

– У меня только кредитка, – пробормотала девушка. – Может быть, ее примут к оплате? В гостинице сгодилась...

Мобаель стоял рядом словно изваяние и ждал второй половины денег, скучливо подняв глаза к потолку. Типун залез в карман и вынул серебряный флорин, гномью монетку с изображением кирки и молотка. Официант принял деньги и гордо удалился за стойку.

– Я отдам, – заявила Буква, когда они вышли из «Венериного язычка» и отправились к фуникулеру. – Что это была за денежка?

– Флорин. Я включу его в счет.

Через полсотни метров, пройденных по кривой мощеной улочке между приземистыми кирпичными зданиями, среди стаяк пронырливых троллей-подростков, способных растоптать средней комплекции гнома и не заметить этого, мимо лавок с сувенирами, гадалок и «нищих», а также всех тех, кто пытался охмурить многочисленных туристов со всех концов мира, – они достигли стоянки фуникулера.

Смотритель молча принял от Типуна шесть ассов и пропустил пару к лесенке, ведущей на металлическую площадку. Снизу как раз показалась почти свободная скамья. На ней ехал единственный, но очень толстый пассажир с фотокамерой и азартно высматривал что-то внизу.

– Можем поехать в тесноте, – лениво сказал Типун. – А можем подождать пустую подвеску или пойти пешком на границу третьего и четвертого ярусов.

– Долго? В смысле, ждать будем?

– До ночи. Но тогда движение останавливается...

– Едем, – решительно кивнула Буква.

Напротив площадки скамья ненадолго остановилась, Типун отстегнул ремень безопасности и втиснулся на свободное место. Прижав папку к груди, Аглая заскочила следом и села ему на колени, боком, но так неудобно, что чудом не выпала из подвески. Типун кое-как застегнул ремень, скамейка дернулась, скрипнув крючьями на месте сцепки с пеньковым тросом.

– Эй, оборвемся! – тонко крикнул толстяк и заерзал, толкая Типуна локтем. – Ваша рука уперлась мне в печеньку!

К счастью, Аглая оказалась неглупа, вовремя обхватила будущего Проводника за шею правой рукой и сдвинулась с края его колен поближе к животу. Однако при этом так напряглась, что шоферу показалось, будто он везет не живую девушку, а глиняную статую. Впрочем, довольно теплую.

– Так-то лучше, – проворчал он. Чтобы не злить туриста с аппаратом, травмируя ему печень, он положил левую руку на ремень безопасности, касаясь ею талии Буквы.

Так они и поехали, время от времени тормозя у площадок и злорадно поглядывая на удрученных людей, изредка троллей, которые тоже вздумали воспользоваться именно этим фуникулером. Им бы следовало для начала сесть в одну из полупустых подвесок, что вереницей ехали вниз на противоположной стороне улицы, и спуститься на первый ярус, лучше всего к самому морю, где живая сила в виде толпы мулов приводила весь механизм в движение.

Минут через пять Аглая незаметно для себя расслабилась и уже вовсе интересовалась проплывавшими мимо вывесками. Типун подробно объяснил ей – покупать что-либо рядом с гостиницей и возле самых популярных достопримечательностей не стоит, «потому что цены там!..» Лучше выбирать неказистые и малозаметные лавчонки в самых глухих переулках, например в Хума-Тауне. Туда туристы почти не ходят, потому как смысла глядеть на людешек, успевших надоесть на родине, нет.

– Вы никак меня в гости приглашаете, мессир? – лукаво усмехнулась девушка.

Типун промычал что-то неразборчивое, и тут они наконец добрались до своей остановки.

Пару сотен лет назад руководство города сосредоточилось в бывшем эльфийском замке, выбранном скорее не за красоту или другие архитектурные достоинства, а за внушительность и «неприступность». Возвышался он на локальной скале со срезанной верхушкой и состоял из множества массивных даже на вид полых блоков разных размеров и форм, словно составленных ручонками дитяти, нахватавшегося от отца, некоего бога-архитектора, азов его ремесла. На всех горизонтальных плоскостях, завершая сооружение, этот божественный недоросль водрузил конусы, пирамидки и каменные фигурки приятелей-божков, ангелов и демонов, все донельзя корявые, но отчего-то не смешные. По обе стороны от колоссального главного входа кое-как поддерживались живыми кедр и дуб – символы гордости и силы городской власти.

Впрочем, этот ход применялся исключительно по праздникам и прочим торжественным поводам, в остальное же время народ пользовался куда более скромными дверями в другом торце здания. К ним вела крутая и широкая, обтесанная временем и ногами «паломников» каменная лестница. Рядом с Магистратом притулился, маскируясь под его часть, Банк Тротара. Туда-то и повел Типун Аглаю.

– Полагаю, вам следует сдать свою кредитку на хранение и получить деньги у Повелителя финансов, – заметил он. – Хотя бы пару-тройку цехинов, лучше мелким серебром и ассами. И карточка целее будет. Все равно в тех местах, куда нам придется наведаться, она никого не впечатлит. Это вам не туристические маршруты торить.

– Да? – в сомнении пробормотала Буква. – Я уже заметила, что цивилизация у вас отсталая. Кредитку только в гостинице принимают...

– Она не отсталая, а самобытная, – обиделся шофер.

Нищие, «святые», прорицатели, гадалки и продавцы разных «самобытных» мелочей вблизи Магистрата не водились, и оба посетителя смогли беспрепятственно подняться к Банку Тротара.

– Странно, – проговорила девушка. – Охраны никакой, а подозрительных гномов не видать... Банк все-таки. Неужели нет никакой угрозы ограбления?

– Есть, конечно. Только кому же придет в голову кончать самоубийством, да еще таким дурацким способом?

Буква, кажется, постаралась отложить ответ Типуна в память, чтобы потом порасспрашивать его подробнее или просто как-нибудь отразить в будущем трактате. Они миновали полотняный цветастый навес, приклепанный к стене Банка – за несколькими застекленными окошками работали клерки, выдававшие клиентам наличность, снимая взамен деньги с кредиток. К ним выстроились хвосты из нетерпеливых гостей города, спешащих потратить свои денари и флорины. Путь Аглаи лежал внутрь, в общую приемную, где сновали служащие и томились несколько охранников-людей и посетителей. Но для туристов все же предусмотрели отдельный закуток, из которого вело три двери к разным чиновникам. Типун толкнул дверь с табличкой «Повелитель финансов» и подтолкнул Аглаю в кабинет, а сам расположился на кожаном диване.

Ему начинало нравиться задание старого Есаеля. По крайней мере работать с Буквой будет не так скучно, как в махолете, изо дня в день крутя расхлябанные педали и выслушивая однообразные речи напарницы. Вот только как быть с личным временем? Сейчас бы он уже мог отправиться в Хума-Таун или в какой-нибудь увеселительный центр, выпить и расслабиться в хорошей компании... Чем-нибудь помочь сестре, в конце концов, или навестить старушку Рагалию – приемную мать.

Эта мысль временно опустошила Типуну голову, но тут кстати возникла магистресса Буква со слегка растерянным лицом.

– Он сказал, чтобы я купила специальный кошелек, заговоренный от воров, а то...

– Разумеется, так и следует поступить, – поддакнул Типун и указал на другой кабинет под вывеской «Повелитель зверей». – Будет просить больше флорина – не соглашайтесь. Я видел прејскурант.

Девушка с круглыми глазами вошла к звероводу, и вскоре оттуда донеслись экспрессивные звуки торговли. Наконец счастливая обладательница кошеля из свиной кожи появилась и гордо помахала приобретением перед носом Типуна.

– Он еще спорил! Колючий, черт. Теперь меня не ограбят?

– Не уверен.

– Но... Как же?

– Нужно поставить на кошель отпечаток от воров у Заклинателя рун, – проникновенно сказал Типун и широко улыбнулся.

Аглая сердито сверкнула глазами и самостоятельно вошла в третий кабинет, ступая так решительно, словно готовилась вытрясти из Заклинателя флорин, отданный Повелителю зверей. Там разгорелась такая перебранка, что отдельные резкие слова, произнесенные девушкой, даже долетели до слуха Типуна.

Вскоре девушка возникла из кабинета, самодовольно усмехаясь.

– Он прижег мне кошель по льготному тарифу, всего за три асса, – заявила она. – Для несовершеннолетних скидки. А мне только через месяц двадцать один исполнится. Ну теперь-то все?

Типун поглядел на ее провонявший паленой кожей кошель, распухший от серебряных и медных денег. На нем был отпечата кулачок с зажатой между пальцев монеткой.

– Здесь все, – кивнул он. – Осталось посетить Магистрат, чтобы меня зарегистрировали как вашего Проводника по Тротару и Защитника. Без этого никак нельзя, Устав города запрещает.

Процедура предстояла нешуточная, особенно если буквально следовать Приложению к должностной инструкции Проводника, в свое время изученной Типуном. Но не более того – упертый и богатый турист, пожелавший иметь в Тротаре персонального гида, в состоянии пройти ее. Сможет ли Буква? По дороге в Магистрат Типун постарался взглянуть на девушку нейтрально, увидел твердый изгиб ее рта и отметил уверенную поступь, не испорченную даже отсутствием обуви на каблуках, и постановил, что она справится.

Чиновник никак не выказал удивления, когда Типун ввел Аглаю в кабинет с табличкой «Оформление и регистрация Проводника».

– Подпишитесь. – Аглае подвинули лист бумаги с распиской. – Заполните свободные позиции.

Магистресса несколько минут внимательно изучала документ, потом подняла на чиновника слегка побледневшее лицо.

– Это необходимо?

– Абсолютно. Вы же не хотите заниматься своими исследованиями, о которых сообщил нам директор Института демонологии, без всякой гарантии безопасности? Десять шансов из десяти, что без Проводника вы запросто лишитесь здоровья или жизни. С дикой магией Тротара шутки плохи. Если бы вы работали в составе туристической группы, относительно которых существуют многосторонние договоренности...

– Я согласна, – покосившись на индифферентного шофера, быстро сказала девушка.

Она размашисто внесла в бланк свое имя и расписалась в том, что обязуется выполнять все указания Проводника, сделанные в директивной форме, в противном случае администрация города не несет за ее увечья и гибель никакой ответственности. Типун хорошо помнил эти жуткие пункты, поэтому не стал перечитывать их, когда ему подсунили бумагу. Он также вписал себя и завизировал соглашение. За ненадлежащее исполнение обязанностей Проводника полагалось весьма суровое наказание, вплоть до бессрочной высылки с острова.

– Теперь я наконец смогу начать работу? – осведомилась девушка.

– Пройдите в соседний кабинет, чтобы получить Защитника, – вновь утыкаясь в мало-понятные бумаги на столе, сообщил клерк. – Да, и вручите ему этот заполненный бланк, он передаст его для дальнейшего оформления...

Аглая лишь тяжело вздохнула и в досаде хлопнула свою папку ладонью, будто выбивая из нее пыль.

– Не стоит нервничать, госпожа, – утешил ее Типун, когда они очутились в коридоре, по которому сновало множество курьеров, людей и гномов. Среди чиновников порой попадались массивные и важные тролли, наверняка значительные фигуры среди магистратской братии. – Это и в самом деле стандартная процедура, без нее меня могут выгнать с работы, если я поведу вас отдельными маршрутами. А вас попросту вышлют из Тротара.

– Я ведь не спорю, – в сомнении проговорила Буква. – Хотя уже почти готова. Теперь я начинаю понимать, почему индивидуальный туризм так мало распространен в вашем городе.

– Не только поэтому. – Типун повел ее к следующей двери с надписью «Оформление Защитника». – Все эти крючкотворные дела стоят немалых денег, далеко не каждый готов выложить за них десяток цехинов. А потом еще платить суточные своему Проводнику. Так что ваш Институт поступает весьма щедро, оплачивая такую дорогостоящую командировку.

– Я очень перспективный сотрудник, – сухо сообщила девушка, пристально глядя на Проводника.

Оформитель Защитников, заведя посетителей, живо вскочил со стула и подкатился к ним с поздравлениями. Был он упитан и лысоват, поминутно потирал ручонки и вообще напоминал мифическую помесь человека и гнома. Договор о найме Проводника он принял как нечто давно ожидаемое. Типун потешил себя мыслью, что, судя по всему, никто тут не сомневается в его способности вытянуть роль Защитника.

– Прекрасно, прекрасно, хозяйка Буква! – воскликнул чиновник и бегом вернулся на рабочее место. – Вы сделали отличный выбор... – Типун надул грудь. – Когда обратились в наш отдел оформления Защитников.

«Как будто есть другой отдел», – хмуро подумал Проводник.

Выдвинув ящик почти пустого стола, клерк вынул из него деревянную фигурку человека ростом около десяти сантиметров, удивительно реалистичную и пропорциональную. Водрузив ее на край столешницы, он извлек из того же ящика огромную серебряную иглу и крошечную баночку спирта.

– Положите ручку на стол ладонью вверх и расслабьте пальчики, – ласково сказал он, явно с трудом удерживая рвущуюся наружу кровожадную гримасу.

– Зачем это? – насупилась Аглая. – Я уже сдавала анализ крови перед отплытием из столицы.

– Не спорьте, – посоветовал Типун. – А то ваша ученая миссия тут и закончится.

Чиновник бросил на него благодарный взгляд и настойчиво поманил магистрессу. Типун заблаговременно отвернулся, ожидая вскрика во время проникновения иглы в нежную девичью плоть, но в кабинете слышалось лишь прерывистое, возбужденное дыхание оформителя. Кажется, он даже простонал и облизнулся.

– Так, теперь смочим фигурку, чтобы между вами, хозяйка, и Защитником возникла нерасторжимая связь, – справившись с собой, сказал чиновник. – Так, возникла... Теперь вам нужно закрыть глаза и вообразить себе существо, которое и будет вас защищать.

– А я думала... – Девушка оглянулась на Типуна, скучливо чесавшего за ухом.

– Вот-вот, – обрадовался клерк. – Так оно лучше всего будет! Но если вы все же представите себе великого воина в полных доспехах, он тут, собственно, и появится. Можно хоть гнома, а хоть и тролля, неважно. Тогда у вас будут два сопровождающих – Проводник

и Защитник, и такса также увеличивается вдвое. На мои услуги в том числе, – злорадно добавил он. – Ладно, закройте глаза и представляйте нужного индивида, пока я не скамандую открыть глаза. А я тем временем соберу сырой магии из окружающей среды. – Он потянулся мизинцем к ноздре.

– Притормозите, мессир, – решительно сказала девушка. – Позвольте узнать, каким образом из этой статуэтки возникнет воин в доспехах.

Чиновник поморщился и полез в другой ящик, откуда вскоре была извлечена засаленная брошюра под названием «Должностная инструкция оформителя Защитников» Послюнявив жирный палец, хозяин кабинета полистал ее и нашел нужное место:

– Вот, тут сказано: «Все объекты и субъекты мира – всего лишь отпечатки на матрице возможностей этого мира. Когда клиент представляет себе нужного субъекта, матрица из его воображения замещает отпечаток матрицы деревянной фигуры. Таким образом, оболочка меняется, а содержание остается прежним».

– Тарабарщина какая-то, – возмутилась Буква. – Можно мне скопировать вашу инструкцию? – Она протянула за ней руку.

– Для служебного пользования, – отрезал вспотевший клерк и быстро спрятал брошюру обратно.

– Ну тогда держитесь, – заявила возмущенная Аглая. – Хочу посмотреть на живого гнома в доспехах! А потом оставлю его вам, чтобы вы боролись с ним с помощью своей сырой магии.

– Но!.. – возопил оформитель Защитников, отирая со лба пот.

Однако магистресса уже бросила папку на стол, сложила руки на груди и закрыла глаза, и чиновник скорбно вздохнул, с укоризной поглядев на Типуна. «Что я мог сделать?» – пожал тот плечами и отвернулся. Пусть теперь сам выворачивается, раз трещал про «воображаемого» воина. Клерк поднялся, вынул откуда-то рулон бинта, подхватил статуэтку и обошел Букву. На ходу он вручил бинт Типуну и показал жестами, что с ним следует делать. Затем чиновник спрятал деревянного воина в шкафу, завершил круг по периметру кабинета и вернулся на свое место за столом.

– Извольте получить Защитника, – сварливо сказал он.

Аглая обернулась к Типуну, и тот на мгновение подумал, что девушка и в самом деле готова увидеть Проводника в компании могучего гнома-Защитника. Впрочем, насмешка тотчас овладела ее лицом.

– Гном спрятался под шкафом? – осведомилась она у чиновника.

– Увы, хозяйка, – развел тот руками, – силы вашего воображения недостаточно, чтобы его матрица воплотилась в матрице фигуры. Или же вы, напротив, подсознательно вообразили Защитником этого молодого человека, и просто не хотите этого осознать. Вот он и вместил в себя матрицу. Сырая магическая энергия и ваша кровь потрачены впустую, более того, с ущербом для деревянного воина. Он растворился в небытии.

– Довольно с меня ваших уверток. – Аглая стиснула зубы и схватила папку. – Мы можем идти, мессир?

– Сейчас ваш Защитник окажет вам медицинскую помощь, я благословлю вас, и вперед, на поиски загадок и тайн!

Типун подошел к девушке и молча взял ее ладонь с продырявленным пальцем. Тот уже не сочился кровью, и все же Типун аккуратно забинтовал его. Буква молча перенесла операцию, лишь нетерпеливо притопывала ногой и посматривала на часики.

– Итак, за пределами Магистрата вы, госпожа Буква, теперь будете находиться под опекуном своего Проводника, даже в гостинице. Вместо того, чтобы обрушиться всей своей мощью на вас, сырая – да и культурная тоже – магия вступит в незримые переговоры с Даниелем и, может быть, вы избежите крупных неприятностей... – Аглая слушала с недоверчи-

вой улыбкой. – Возьмитесь за руки, друзья, – торжественно произнес чиновник с радостной улыбкой, когда Проводник наконец сунул остаток бинта в карман брюк. – Объявляю тебя, Даниель, Защитником Аглаи Буквы и надеюсь, что ты сохранишь хозяйке честь, здоровье и самую жизнь в течение всего действия вашего договора, то есть до отбытия госпожи Буквы с острова.

– Аминь, – кивнула девушка.

Типун и Клерк уставились на нее в недоумении, но Аглая не сочла нужным пояснять это слово. Вместо этого она поволокла Защитника вон, даже не прощаясь с хозяином кабинета. Оглянувшись, Типун успел заметить, как тот с облегчением упал на стул и присосался к стеклянному графину с шипучкой.

Часы на стене Магистрата показывали три с минутами, полуденная жара немного улеглась, а духоты в Тротаре не бывало никогда. Разве что грозы порой омрачали его глубокое небо – но не сегодня, в пятый день июня.

– Позвольте еще раз напомнить вам, хозяйка, что я теперь отвечаю не только за вас, но и за ваши поступки, – сообщил Типун Букве, которая по-прежнему находилась в раздраженном состоянии. – Прошу вас не делать ничего важного без моего разрешения. А если я не соглашусь, то вы должны будете отказаться от замысла. Пусть даже это обеднит какую-нибудь важную главу вашей диссертации. Лучше написать хоть что-нибудь, чем сгинуть в океане сырой магии, не зная обычаев и особенностей города.

– Я все поняла, мессир, можете не растолковывать мне договор, – сердито ответила Аглая. – Проводите меня в гостиницу, пожалуйста, а по дороге наметим план исследований.

Они обогнули скалу Магистрата по южному боку и вышли к Дубовой улице, опоясывающей гору Тротар по кругу. Пожалуй, это была наиболее представительная улица города, поскольку именно на ней издавна располагались самые важные общественные и частные организации – начиная от Комитета по делам рас и заканчивая Домом столичной моды. Таверны, цирюльни, лавки, пекарни, ломбарды, прокатные конторы и доходные дома для бедных туристов, которым были не по карману приличные постоялые дворы вроде «Белого Мага», заманивали клиентов. Бесчисленные продавцы быстрой еды сновали по тротуарам, дешевые «маги» развлекали прохожих глупыми фокусами с картами Таро. А над всеми возвышались возницы брумов, двухместных конных экипажей. Эти гордые люди то и дело щелкали бичами, разгоняя предсказателей судьбы и вертких детей всех размеров и пропорций.

В какой-то момент Типуну показалось, что среди пестрой толпы мелькнула фигурка Леви, но в следующее мгновение «актеры» на сцене живо передвинулись, и видение растаяло в лучах солнца.

Поскольку Буква не изъявила желания втиснуться в экипаж, то и Типун промолчал, с опаской ожидая от девушки «плана исследований». До постоялого двора от Магистрата было всего минут десять хода. Неужели пригласит к себе в номер? Аглая, кажется, немного оттаяла после бурного приема у «оформителя Защитников», стекла ее очков заинтересованно посверкивали на городскую суету, а рука так и тянулась открыть папку и внести в черновик содержательную запись.

– Что вы посоветуете? – спросила она, улыбнувшись Типуну. Тот растерялся и промычал самое простое междометие.

– Собственно, вы собирались ознакомиться с колонией гномов... – проговорил он. – Есаель мне утром сказал. Ограничимся гномами? – с надеждой поинтересовался он.

– Нет, – строго ответила Буква. – Анклавы Тротара, взаимосвязи их представителей, проникновение культур. Вот моя тема, если упростить и предельно огрубить формулировку. Просто гномы наименее изучены, а об остальных расах уже существуют подробные и содержательные труды: монографии, диссертации, тезисы, сборники докладов, статьи, обзоры, популярные книги... Вы удивитесь, но больше всего трудов посвящено эльфам! Всякий

исследователь нечеловеческих рас хотя бы раз обращался к этому надменному и загадочному народу. Но лучше бы они этого не делали, потому что грамотнее одного древнего демонолога об эльфах никто не рассказал... А вот на гномов принято смотреть свысока и пренебрежительно отзываться от их самобытной культуры. Вот и получается, что гномы пока не так изучены, как эльфы и тролли. Вы меня понимаете?

Некий торговец опознал в Аглае туристку и попытался всучить ей набор юного мага с пакетиком сырой магии в придачу, но она, к удовольствию Проводника, лишь поморщилась и отодвинула купца легким движением плечика.

– Итак, начнем с вещей попроще, чтобы я поняла, чего можно ожидать от вас как от Проводника и Защитника, – лукаво заметила она. – И позволит ли мне ваша магия, и особенно всякие запреты, толком поработать. Не хочется даром тратить казенные деньги, знаете ли. Мне ведь еще отчет по командировке писать.

– Не волнуйтесь, – заверил ее Типун. – Поскольку все формальности позади, вам можно многое... – Он заколебался, но все-таки продолжил. – Даже если вы окажетесь в запретной для туристов зоне, вас не вышлют в тот же миг, а предоставят решать этот вопрос мне. В крайнем случае вмешается Суд богов, но это уж если вы совершите что-то совсем ужасное, способное пошатнуть уклад жизни в Тротаре.

– Тут есть запретная зона? – загорелась девушка и схватила Проводника за руку.

– И не одна, – признался Типун, – но попасть туда приезжему человеку можно только случайно. Даже не просите, – в корне пресек он возможные наскоки.

– Я должна попасть туда! Моя диссертация!

Типун свирепо промолчал, хмурясь и сожалея, что вообще упомянул о каких-то запретах. Буква бы и не подумала, что от нее скрывают нечто интересное, послушно ходила бы за Проводником, спасаясь от зол под его защитой, и строчила бы свои этнографические заметки. А теперь только и знай, что следи за ней – ведь наверняка улучит момент и смоется.

– Не вздумайте передвигаться по городу без моего ведома, – сурово буркнул он.

– Да ладно, ладно, – покорно вздохнула девушка, однако Типун успел рассмотреть за ее очками коварный блеск серых глаз. Заглядевшись в них, он чуть не попал под руку горячему вознице с кнутом, чем вызвал добродушный смех прохожих. Буква тоже рассмеялась и всучила ему папку.

– Что же вы не поддержите мою ношу? – заметила она. – Будьте культурным господином, мессир.

– Хорошо...

Пачка документов оказалась не такой увесистой, как он опасался. Скорее всего, там же находился и набор необходимых любой девушке вещиц типа туши, помады и расчески, не считая заграничного паспорта.

Проводник осмотрелся, определяя их местонахождение, и увидел на нижнем срезе улицы, между крышами строений небольшую купу пышных деревьев с проплешиной посередине. Время было еще не позднее, и норны наверняка сидели под Иггдрасилем, изнывая от безделья.

– Давайте-ка я покажу вам Дерево Познания, – сказал Типун, увлекая магистрессу к узкой лесенке, скрывшейся в тени высоких кустов. – Туристические маршруты почему-то обходят его стороной, так что вам это должно быть интересно.

– Очень интересно! Познание – моя страсть.

Она легко сбежала вслед за ним, и оба исследователя очутились в густом садике, разом словно отдалившись от шумов, что переполняли Дубовую улицу. Тут, правда, присутствовали свои звуки, как-то скрипуче метавшиеся между растениями. Эти неблагозвучные звуки заставили Букву поморщиться и спросить:

– Что это еще за визг?

– Птица Симург, – пояснил Проводник. – Какой еще может быть голос у существа, живущего на Дереве Познания, а не на обычной пальме или каком-нибудь завалящем баобабе? Попробовали бы вы питаться только истиной, не получая ни грамма нормальной пищи. Тут любой завоюет, не только бедная птичка.

– Теперь понятно, почему сюда не водят туристов, – пробормотала Аглая.

– А еще у нее оранжевое металлическое оперение, человеческая голова, четыре крыла, ястребиные когти и павлиний хвост. Представляете, как трудно заставить ее показаться посторонним людям? Мне она так и поверила. Правда, я только один раз и попробовал ее позвать...

– Ну-ну. – Похоже, Симург мало интересовала Букву как демонолога.

Однако ничто не смогло бы помешать ей взглянуть на Иггдрасиль и, может быть, вкушать от него незримых и сладостных плодов чистого знания, ведь материальных «плодов» она уже благополучно отведала в таверне. Девушка решительно раздвинула ветви, и очутилась со своим Защитником на краю полянки, рядом с крупной будкой. Из будки на треск ветвей выглянула лоснящаяся, ленивая собака непонятной расцветки, широко зевнула и опустила голову на лапы, следя за гостями. Наверное, ее послеобеденный сон закончился.

– У нас гости! – наперебой закричали три разновозрастных особы женского пола. Они сидели на плетеных креслицах вокруг водоема площадью в пять-шесть квадратных метров, в центре которого из каменной кадки, заполненной землей, и торчало Дерево Познания. Его нижние ветви, почти касавшиеся воды, были сплошь затянuty невообразимой мешаниной ниток. Отчасти она напоминала изделие исполинского паука, который сошел с ума и годами ползал тут, не понимая, что напрасно расходует материал, накручивая один виток за другим, перебираясь с ветки на ветку и тычась куда попало. – Даньша! Кого ты к нам привел?

С дерева тотчас донеслись отвратительные звуки, к счастью недолгие, неохотно тявкнула собака, и Типун представил магистрессе троих хозяек парка.

– Это воплощенное Будущее, – указал он на крайне пожилую гражданку в невыразительном платье, резко пахнущем чем-то лекарственным.

Та жеманно приподнялась, скрипнув креслом, и махнула сморщенной ручкой. Второй она зачем-то держала клубок, конец которого терялся в паутине – причем никаких спиц у нее не имелось. Да и зачем бы они тут могли понадобиться?

– Это Настоящее. – Типун подвел Аглаю к молодой женщине, одетой хоть и скромно, но прилично, в короткую юбку и блузку голубого цвета. Средняя норна держала две спицы, но к чему их можно было бы приладить, оставалось неясным.

– Церберчик! – позвала Настоящее, и собака покосилась на нее одним глазом. – Мы с этой головой тезки, – пояснила женщина заинтересованной Букве. Симург где-то в кроне опять вскрикнула, и все скривились, будто съели по лимонной дольке, а Цербер прижал уши лапами.

– Позвольте! – Аглая отняла у Проводника папку, раскрыла ее и спешно порылась в записях. – Это тот самый пес, который олицетворяет собой время? У него должно быть три головы, которые означают прошлое, настоящее и будущее! Голова из будущего пожирает все что ни попадя... И где же две недостающие головы?

Она требовательно поглядела на женщину со спицами, потом на старую норну и наконец на капризно скривившуюся рыжую девчонку в мятом платье, которая лениво болтала в пруду рукой. И наконец Буква устала на Проводника. Спас всех загадочный звук, донесшийся из ветвей Иггдрасиль, вслед за чем паутина вздрогнула – сверху на нее упало нечто белесое, полужидкое и пахучее.

Старуха негромко выругалась и сделала вид, что тянется к загрязненному участку паутины. На самом же деле она просто дергала клубок, стряхивая помет Симурга в пруд.

– Вот демон ее заberi, – заметила она, подслеповато таращась в сплетение нитей. – А ведь твоя судьба, Даньша, под угрозой. Почистим? Давай спицу, Настоящее, чего смотришь? – Бабка выхватила у коллеги инструмент, и они на пару принялись выковыривать из скопления нитей помет.

– А ты чего? – накинулась молодая норна на девчонку, злорадно глядящую, как ее старшие коллеги борются с загрязнением судеб. – Помогай, лентяйка!

– А меня нет, – нагло ответила мелкая норна. – Я все равно Прошлое. Забудьте обо мне.

– Раз ты Прошлое, вот и заставь эту проклятую птицу изменить свои намерения, – сварливо заметила пожилая норна. – Чуть у Даньши судьба не пошла наперекосяк.

– Прошлое не вернуть, – назидательно пояснила девчонка. – Изменить его тоже нельзя. Так что не пытайтесь меня воспитывать, плевать я хотела. Вы не знаете, что такое радость. Вы только знаете, что такое злость и горе!

– Это почему еще? – в один голос возмутились ее старшие коллеги.

– Потому что Прошлое всегда лучше Настоящего. И уж тем более Будущего. Ясно вам, мамыши?

– Совершенно невозможный ребенок, – пожаловалась молодая норна бабке.

– Довольно, – оборвала их Аглая. – Могли бы подождать с препирательствами, пока мы не уйдем. Но не думайте, что вам удалось меня одурачить. Я прекрасно помню свой вопрос и готова его повторить, пусть он даже погребен в Прошлом. – Она ухмыльнулась младшей норне, которая в ответ одобрительно подняла кверху большой палец. – Итак, извольте растолковать, где две недостающие головы Цербера. Если это именно Цербер, а не обыкновенный пес.

Из будки донеслось задумчивое, но явно обиженное ворчание, однако строгая Буква даже не обернулась, чтобы извиниться. Норны тяжело задумались, подбирая правильные слова, затем почему-то уставились на Типуна, будто это он обязан был пуститься в объяснения, а не они, хранительницы времени.

– Тут вот в чем фокус, – сказал Проводник. К счастью, он пока помнил комментарии к Уставу города и Приложение к инструкции Проводника, подробно трактующие такие темные вопросы, как этот. А вот на девчонок, пожалуй, следует написать докладную записку, чтобы их заставили освежить память. – В случае Цербера Прошлое – это всего лишь положение его головы, которое размазано во времени от начала мира до текущего момента. Разве можно вместить весь этот колоссальный отрезок времени в один миг? Вот потому и локализовать первую голову в пространстве не получится, как ни старайся. Разве только вычислить ее наиболее вероятное местоположение, да и то с огромной ошибкой. – Типун воодушевился и вещал в подъём, все три норны внимали этим истинам с восхищением, вряд ли пытаясь запомнить. На магистрессу же он старался не смотреть, чтобы не сбиться с мысли. – С Будущим же вообще все просто, потому что его, во-первых, не существует... – Старуха от водоема желчно буркнула: «Не дождетесь, не помру». – А во-вторых, оно так же точно размыто, как Прошлое. Какой из этих двух вариантов правильный, пока не установлено...

Он замолк и опустил глаза, сталкиваясь с холодным взглядом девушки.

– Вот, собственно, и достойная тема для изысканий, – кашлянув, добавил Типун. – Глава в диссертации...

Буква молчала не меньше минуты, и лицо ее оставалось абсолютно непроницаемым. У Проводника стало зреть ощущение, что его изучают подобно какому-нибудь гному, с тщанием и не торопясь, чтобы в итоге приклеить на лоб бирку со словами «Наглый обманщик». Или просто «Трепач», если экспонат окажется совсем никчемным.

– Спасибо за разъяснение, – медленно проговорила магистресса и огляделась, словно пытаясь увидеть нечто потерянное. – Думаю, никаких других чудес в этом саду больше не имеется? А то уж очень велико было бы скопление сырой магии.

– Наша магия не сырая, – горячо обиделась старушка, потрясая клубком. Остальные норны и сам Цербер активно поддерживали опытную подругу жестами и кивками.

Чтобы избежать очередной дискуссии, Типун перехватил у подопечной ее папку и поспешил показать на выход из парка.

– Приходите еще! – крикнула рыжая норна с надеждой. Симург с гнусным дружелюбием каркнула в скоплении ветвей, Цербер, напротив, твякнул без особого воодушевления. Остальные же норны вообще промолчали. Похоже, визит настырной магистрессы порядком утомил их, и они горели нетерпением предаться безделью или же, скорее, собираться домой, потому что их рабочий день уже подходил к концу.

Девушка, не чинясь, пошла вслед за Проводником, и он буквально лопатками чувствовал, как она буравит его спину острым взглядом серых глаз. По счастью, тут начался подъем по лесенке: Аглая отвлеклась на щербатые ступени, выбирая для кроссовок самые надежные камни.

Выбравшись на Дубовую, Типун поймал торговца жареными сосисками и купил у него две штуки, одну из которых и предложил Букве.

– Пора подкрепиться, – бодро произнес он. Чем бы еще поразить молодого ученого из столицы?

Впечатление от Иггдрасиля, трех болтливых норн, Цербера и особенно Симург стоило как можно быстрее развеять. Типун уже догадался, что девушка как-то недоверчиво воспринимает тротарские чудеса и наверняка уже думает, как половчее написать о своих сомнениях в научном трактате. Пока он не мог сообразить, что ему стоит делать, потому как нормальные туристы только ахают и фотографируются, а эта даже и не вспоминает про свою камеру, будто ее нет. Но основная статья доходов города, разумеется, в результате Буквиных изысканий пострадать не должна, факт.

– Итак, вот как мы станем работать, – сообщила Аглая, разделавшись со своей сосиской и останавливаясь возле продавца шипучки. Смысл с языка вкус сосиски, она продолжала: – На сегодня, видимо, можно закончить, я хочу отдохнуть и немного подготовиться к путешествию. К тому же надо оформить сегодняшние наблюдения.

– Какому путешествию? – насторожился Проводник.

– Для начала – в деревню диких троллей. Это, так сказать, конечная точка маршрута, по пути к которой я хочу познакомиться с теми из достопримечательностей, что находятся на незастроенной части Тротара. Природные магические явления, скажем так. Этот пункт есть в моей исследовательской программе, и я не вижу смысла отступать от нее.

– И как «магические явления» связаны с тротарскими анклавами? – холодно осведомился Типун.

Любопытство Буквы всерьез встревожило его. Еще пара сцен, подобных той, что разыгрались под Иггдрасилем – и замять скандальные выступления магистрессы будет непросто. Она ведь будет истово выискивать любые зримые проявления магии в Тротаре, настоящие ученые-демонологи все такие. А где их взять, эти проявления?..

– Опосредованно, ясно вам, мессир? Они тоже будут рассмотрены в моей диссертации, в приложениях. К тому же туристические пути редко ложатся на Северный Тротар? Вот мы и проторим их.

«Какого демона? – разозлился Защитник. – Мое дело – провести ее по острову, а что там она вздумает настрочить в своем трактате, пусть Магистрат расхлебывает. Я Устав не нарушаю». И все же умолчать о существенной проблеме он не мог:

– Видите ли, дикие тролли никого к себе в поселение не пускают. Даже ученых со степенями магистров и диссертантов. Они требуют особое разрешение Магистрата.

– Нет уж, – содрогнулась Буква. – Еще раз туда я не пойду. Опять нарвусь на сумасшедшего чиновника. Ладно, попробуем без разрешения, одними деньгами подействовать. –

Типун в сомнении хмыкнул. – В худшем случае поглядим на магических животных, которыми кишит ваш остров.

– Если повезет...

Оба путника обогнули скругленный угол водонапорной башни и очутились на небольшой площади перед постоянным двором «Белый маг». Это было старинное на вид пятиэтажное здание, вросшее с скалу, с многочисленными балкончиками, обильным выюном и обзорной площадкой на крыше, между двумя остроконечными башенками. Перед «Белым магом» царило подлинное столпотворение, причем большая часть людей, толкавшихся на площади, пыталась паразитировать на гостях города. Букву тоже было обступили, но Типун пару раз решительно возразил против этого, его узнали и с кислыми физиономиями отстали от девушки.

– Мне почему-то кажется, что вас знает весь остров, – с любопытством глядя на Проводника, сказала Аглая. – Только почему они называют вас то Данчиком, то... Даньшей, что ли? Разве Типун – не имя?

– Тут все народец из Нижнего Тротара, с первого яруса, – неохотно ответил он. – Это только на первый взгляд людей в городе много, на самом деле гномов куда больше. Просто их не видно, они под землей живут. Вообще-то мое имя Даниель, а Типун – бытовое прозвище, в документах его тоже можно использовать, но не во всех.

– Как, например, в договоре найма Проводника и при оформлении Защитника? – спросила Буква. – Да уж, бумаги весьма серьезные.

Типун чертыхнулся про себя, дав жестокий зарок десять раз думать, прежде чем высказываться.

– Нормальная экзотика, – пояснил он. – Куда приятнее иметь Проводником прославленного Типуна, чем какого-то безликого Даниеля. И язык сломаешь, пока такое имечко...

– Прославленного?

– Что-то я устал сегодня, – вздохнул Защитник. – Я ведь еще педали у махолета крутил, знаете? Вот и ваша гостиница.

Магистресса вытянула у Проводника папку с диссертацией и остановилась рядом с массивным каменным львом, водруженным слева от входа. Одно из ушей этого животного в незапамятные времена отколол безвестный вандал, скорее всего турист. На этом участке площади было относительно спокойно, потому что мощный тролль стоял тут с пикой наперевес. По его хмурой роже было отчетливо ясно, что он ни минуты не будет думать, стоит или нет пустить оружие в ход, едва лишь к тому возникнет повод.

– Оденьтесь не так легкомысленно, – сказал Типун, цепко поводя взглядом по девушке снизу доверху. Та прижала папочку к груди, маскируя василиска. – Лучше всего легкую куртку, брюки попроще, но целиком закрывающие ноги... Можно взять что-нибудь теплое, потому что наверняка придется заночевать в горах. Там, правда, должна быть хижина для странников, но вдруг ее разрушил какой-нибудь пещерный медведь, или даже дракон? Обувь... – Он присел и внимательно изучил Буквины кроссовки, приподняв одну из ступней и подергав за края подошвы. – Порвется, если в расселину угодит. Пропитание и все остальное беру на себя, естественно. Завтра в восемь утра я жду вас на этом же месте, хозяйка.

Аглая неуверенно улыбнулась, поправила очки и скрылась за дверью постоянного двора, а Типун двинулся ко входу в Розу мира – систему верхних тоннелей, сооруженных специально для удобства туристов, чтобы они с наибольшим комфортом могли знакомиться с загадочной жизнью гномов. Если представить, что Боги срезали верхушку горы вместе со всеми эльфийскими замками, то Роза предстанет в форме восьми перекрещивающихся в центре широких проходов. Здесь лежал самый короткий путь к юго-западному фуникулеру, ведущему в сердце Хума-Тауна. Типун рассудил, что разумнее всего будет подготовиться к экс-

педиции на дикую половину Тротара, соединенную с городом узким перешейком, а не проводить остаток дня в какой-нибудь милой сердцу таверне одного из трех ярусов.

Верхние тоннели, хоть и не кишели гостями острова, посещались ими исправно, особенно ценителями подземной экзотики. В многочисленных гномьих лавках, подсвеченных рекламными комбинациями факелов, тут можно было купить металлические сувениры, поразительной красоты камни и изделия из них, зубы и лапки сколопендр и железных муравьев, надкрылья огненных жуков и прочие подделки, неотличимые от настоящих. Широко была также представлена мрачная, упадочническая живопись гномов – пылающие жаром подземелья, заброшенные штреки и штольни, реки магмы, непроглядные пещеры, злобные обитатели подземных озер. Некоторые художники-анималисты рисовали магических существ – ночную птицу Аликанто, рыбу-усача Ками или Багамута, причем каждый представлял этих глубинных монстров по-своему. Один особо авангардный живописец-гном, так пока и не принятый в гильдию художников, изображал порождения своих кошмаров – залитые солнцем лужайки и водные просторы, бабочек и цветы, но успехом у туристов его полотна не пользовались.

Кивая на ходу знакомым, Типун через десять минут пересек гору насквозь и вышел к нужному фуникулеру. И тут-то он нос к носу столкнулся с Левией, которая поджидала свободную подвеску в конце небольшой очереди людей и троллей.

– И где твоя клиентка? – спросила она, с обидой глядя на товарища.

– Готовится к дальнему походу, – ляпнул Проводник и мысленно схватился за голову. Опять язык! – Ученые, они, понимаешь, любят совать нос в неизведанное. А ты что тут делаешь?

– Подруга в эльфийском ресторане подрабатывает, – туманно пояснила девушка. – Давно не навещала.

Толпа у фуникулера рассасывалась, скамейки двигались споро, и Типун постарался избавиться от Левии. Но не тут-то было – она вцепилась в него обеими руками и втиснулась в фуникулер, и пришлось Типуну ехать примерно так же, как до этого с Аглаей. К моменту прибытия в Нижний Тротар он так сопреп, сдавленный троллем и Левией, что едва соображал, где находится.

– Когда ты придешь на работу, Данчик? – в десятый раз поинтересовалась девушка, никак не желая слезать с подвески. Пришлось Типуну собраться с силами и вывалиться из нее чуть ли не на спину тролля-путешественника, забывшего что-то в Хума-Тауне. Утвердившись на ногах, он вдруг понял, что порядком вымотался, причем больше не физически, а умственно. Давненько ему не приходилось так напрягать мозги, изворачиваясь в пикировках с дотошной Буквой. На беседу с Левией сил не осталось. – А то Есаель мне уже напарником Гаяеля сватает, а я отнекиваюсь. Но разве он послушает? Ты чего молчишь?

– Я не знаю, когда выйду на работу. И вообще, я уже работаю с клиентом и приношу доход компании.

Он остановился возле фруктовой лавки и набил карманы разными цитрусами и яблоками – владелец лотка с детства знал Даниеля и позволял ему покупать в кредит. Один из апельсинов Типун вручил Левии, чтобы только стреножить гиду язык. Неужели ей недостаточно утренней смены с туристами, чтобы на целый день потерять охоту трепаться?

– Она тебе нравится? – с забитым ртом чавкнула девушка.

– Нет. Почему она должна мне нравиться? Она ученая хозяйка из столицы, а я шофер туристического махолета, – сердито отвечал ей Типун. – Между нами нет и не может быть никакой связи. Мы разные люди, ясно тебе?

– Ясно, – просветлела Левия и забралась в карман товарищу, выуживая яблоко. Ее крепкие и белые зубки тотчас впились в плод. – Как ты думаешь, она скоро уедет обратно?

А давай я тебе помогу в экспедицию собраться, белье проверю и все такое. Консервов надо припасти.

– Слушай, я пока не буду этим заниматься, – окончательно рассердился Типун. – Дай мне отойти от причуд хозяйшки Буквы.

Он прощально похлопал девушку по плечу и заскочил в трехэтажный деревянный дом старинной постройки, в котором жил вместе с сестрой и ее мужем, на третьем этаже. Пахло тут мокрыми тряпками и застарелой пищей, не считая вечного кошачьего духа – старуха Кавакия, как всегда, не следила за своей многочисленным выводком и позволяла зверькам лазить по всему дому, гадя где попало.

Самые старые дома в Хума-Тауне были сооружены лет четыреста назад, первыми людьми на острове. Только эта глубокая когда-то расселина, в те времена необитаемая, и была доступна для застройки. Все прочие склоны давно заняли издревле обитавшие тут тролли, эльфы и некоторые, малочисленные семьи гномов, отчего-либо выбравшие поверхность острова, а не катакомбы в теле горы. Постоянные строительные работы привели к тому, что в крутых склонах возникли уступы с домиками и пещеры, впоследствии ставшие ночлежками и труппами. А узкий залив обмелел и вскоре был засыпан, чтобы на его месте выросли новые дома.

Все последующие столетия люди, разумеется, и не думали ютиться в Хума-Тауне. Они плодотворно расселялись по его окрестностям, постепенно вытесняя троллей с первого яруса на второй и выше. Сейчас они жили повсюду, от вершины Южного острова до самого моря, тролли предпочитали третий, изредка второй ярус, а вот эльфы осели вокруг макушки острова.

Северный Тротар, когда-то поставлявший обитателям города продовольствие, после прихода человеческой цивилизации и торгового нашествия внешнего мира одичал. Им завладели магические существа типа огров, горных волков и прочих нелюдимых тварей. Пришлось троллям-земледельцам, которые там жили, перебраться в город.

Нитаи, конечно, дома не оказалось – она работала в прачечной во вторую смену. Зато в квартире торчал ее муж Зеириель.

– Что, опять прогнали? – усмехнулся Типун.

Зеириель швырнул на диван столичную газету, украденную им вчера, и оторвал голову от подушки. Рядом на стуле валялось несколько яблочных огрызков и гора сливовых косточек. В последний месяц этот жилистый, малорослый парнишка двадцати семи лет, вечно на что-то обиженный, вдобавок редкостный зануда, работал грузчиком в плодовой лавке.

– Ну, а тебе-то что? Для семьи же старался, картошки в сумку покидал, а тут хозяин в шкафчик полез и нашел. Гад подземный! Пригрозил всем владельцам лавок в Нижнем городе наболтать, что я товар таскаю. Вот ведь гад. Ничего, лавок и на втором ярусе хватает, к троллям пойду... Или в туризм, как ты, я сильный. В порту тоже грузчики нужны...

– Да уж, купцы все паразиты прижимистые, – насмешливо хмыкнул Типун. – Смотри, тролль-то разбираться не станет – моментом накатает жалобу в Магистрат. Тогда только в рыбаки тебя возьмут.

– А что такого?

Ужинать было еще рано, таверна и прочие развлечения на сегодня отменялись, дела пока терпели – «Тролли-Олли» только вчера прибыл в порт, – а спать было глупо. Оставалось одно: провести ревизию походного инвентаря и припасов.

Бет

Поначалу Типун был даже рад, что ему не придется идти в контору и крутить ненавистные педали, но ближе к «Белому магу» он несколько пересмотрел свое мнение. Подвески фуникулеров осаждали целые толпы женщин и детей, стариков и старух. Проводник плюнул под ноги и двинулся к постоялому двору пешком, карабкаясь по извилистым лесенкам, преодолевая эстакады и мостики и продираясь через переплетение бельевых веревок и вьюна – и все это в поисках кратчайшего пути наверх.

У порога гостиницы он оказался взмыленным, словно фуникулерный мул, зато вовремя. «Вот и оттрубил смену на махолете», – мрачно подумал он и пристроил вместибельную котомку на лямках в ногах у одноухого льва.

Торговцы, несмотря на ранний час, уже роились на площади, подлавливая пока еще редких клиентов. Многие узнали Типуна и принялись выспрашивать у него про его ношу, но Проводник отшутился. Наконец с опозданием на десять минут из ворот постоялого двора возникла Аглая и тут же расцвела добродушной улыбкой, спеша навстречу своему Защитнику. Все упреки в непунктуальности застряли у того в горле. Буква выполнила рекомендации Проводника и выглядела почти так, как он и ожидал от нее – более того, девушка собрала волосы в узел, чтобы они не мешали ей карабкаться по скалам. Наверное, чтобы компенсировать такое рвение, она оставила прежнюю обувь. Очевидно, сомнения Типуна в ее прочности показались ей вздорными. Сам Проводник вырядился попроще – в темно-серые брюки с пузырями на коленях и кофту-жакет на пуговицах, под которую надел застиранную серую рубашку. На ногах у него были обшарпанные «горные» ботинки с трещиной на толстой подошве и разноцветными шнурками.

– Идемте же, мессир, – бодро воскликнула Буква после приветствия.

Через десять-двадцать шагов по направлению к тоннелям, у самого черного зева прохода их все же остановил особо настырный купец, не испугавшийся угрюмой физиономии тротарца.

– Купите подорожник! – вскричал он, всучивая Аглае ворох бумажных пакетиков с разными травами. – Он подарит вам безопасность в путешествии, а также жар и силу в любви. А хриностат обезопасит вас в пути от разных несчастий. Все собрано в наилучшей фазе Луны, клянусь.

– Правде, что ли? – Девушка покосилась на Проводника и хмыкнула, но послушно повертела товар в руках. – Как думаете, мессир, стоит купить? – Типун пожал плечами. – Позвольте, но ведь тут много и других трав. Что тут у вас? И как, интересно, корешки и листья обеспечат все ваши чудеса?

Глаза торговца хищно вспыхнули, и он затарахтел с уверенным видом:

– Вот бараний язык, который снабдит вас храбростью, а вот белена, цветок воздержанности и веселья. Пятилистник подарит вам истинное знание... Их не надо жевать или заваривать, достаточно хранить травку в дорожном узелке! С помощью оффодилуса вы легко изгоните злых духов гор, а вербена... о, вербена поселит в вашем сердце любовь и прекрасное настроение. Собрана вместе с виноградом, как полагается. Покупаете? Всего за пять флоринов весь набор. Могу запаковать все в один тряпичный мешочек, за пять ассов.

Буква задумчиво повертела товар в руках, вручила его Типуну и достала из холщовой сумочки свой клейменный кошелек из свиной кожи. Тот все еще вонял паленой шерстью. Торговец затаил дыхание, руки его слегка задрожали от предвкушения.

– Осади мула, приятель, – неожиданно для себя заявил Типун. – Мы ничего не покупаем.

– Я покупаю, – твердо сказала Аглая.

– Этот хлам можно нарвать в горах задаром, – гнул свое Проводник. – Ты думаешь, откуда он его приволок?

– А сушка? – горестно вскричал купец. – А упаковка? А мои трудовые усилия по сбору и сортировке?

– Где мандрагора, я тебя спрашиваю? – Типун и не ждал связного ответа. Этот тротарский эндемик практически весь оборвали предыдущие поколения островитян, несмотря на всяческие сложности, сопровождающие заготовку этого наркотического растения. Во всяком случае туристам его никто бы не продал ни за какие деньги.

Магистресса отсчитала пять флоринов и пять ассов и молча всыпала деньги в подставленную ладонь травника. Тот подхватил мешок с товаром и был таков, моментально растворившись в жидкой утренней толпе тротарцев, торопившихся сквозь проходы в горе на работу.

– Он бы отдал и за три флорина, – проворчал Типун.

– Кажется, в контракте Защитника ничего не сказано о том, что вы должны защищать мои деньги, – упрямо ответила Буква. – Тем более это суточные, потратить мне их сегодня все равно будет негде.

Они миновали наконец тоннель и зашагали по Дубовой в сторону перешейка, связывающего обе части острова в подобие гигантской перевернутой, к тому же корявой восьмерки. С высоты третьего яруса открывался отличный вид на оба порта – товарный на западном берегу перешейка и пассажирский на восточном. В пассажирском среди нескольких судов помельче все еще стоял на якоре океанский лайнер из столицы «Тролли-Олли» – совместное владение тротарской и заграничной туристических компаний, занятый сугубо перевозкой людей на остров и обратно. Порой судно протяжно гудело и вспенивало за кормой воду: через час должно было состояться его отплытие обратно в столицу. Борт постепенно заполнялся как тротарскими туристами-людьми – таких было крайне мало, – так и «гостями острова», уже утомленными вояжем и разоренными дотла. Что поделать, такая экзотика, как подлинная островная магия, стоит недешево.

С фуникулером на этот раз наконец-то повезло, и Буква моментально открыла мешок и водрузила на коленях свою неизменную папку. Ее тонкая рука, вооруженная простым карандашом, забегала по бумаге – девушка одновременно записывала названия вывесок, архитектурные типы проплывающих мимо и вверх зданий, возрастные и расовые характеристики прохожих и прочие важные для диссертации сведения. Но особенно ее привлекла семейная сценка с участием пожилой седой троллихи и тролля-подростка размером под два метра, угодившего потрепанным каучуковым мячом в ее бельевого таз. Она таскала пацана за уши и звонко отчитывала, а приятели юного тролля в это время, человеческие подростки, прыгали вокруг и старались вызволить мяч из пенного плена. Еще один участник игры, гном, предпочел остаться в стороне от схватки, на парапете ближайшей лестницы, и подбадривал товарищей визгливыми воплями.

– Остановите! – вскричала Аглая, дергая Типуна за рукав. – Я запишу их реплики.

– Даже не думайте ломать фуникулер, а то вышлют с острова, – возразил Проводник. – Слезать тоже не советую, потом пешком идти придется. Вон сколько лентяев на помостах сидит...

– Но мне нужны простонародные выражения, идиомы!

– Потом, – отмахнулся Типун. – Я сам их надиктую. Или у диких троллей запишете...

Буква успокоилась, а проводник задумался, так ли ему хочется сотрясать чистый утренний воздух замысловатыми и неприличными выражениями старой троллихи. К счастью, девушка не стала требовать от него сиюминутной ругани, зато выхватила фотокамеру и пару раз щелкнула «жанровую сценку» с участием троллей.

А потом сняла и вид на оба порта, товарный и пассажирский, с их складами, терминалами и лапами механических кранов. Стальное оборудование Магистрат позволил установить не так давно, после длительной забастовки портовых грузчиков. На втором ярусе, когда склон стал более пологим, на улицах появились конные экипажи и носильщики с тележками: они спешно катили багаж опаздывающих пассажиров «Тролли-Олли». Показались жерла горизонтальных тоннелей, пересекающих остров примерно по той же схеме, что и Роза мира. В основном они использовались для доставки грузов на верхние ярусы Тротара – с помощью подъемников, повсюду установленных в ноздреватом, изрытом гномами теле горы.

У конечной остановки фуникулера Типун с Аглаей полюбовались дружной командой волов и мулов, крутивших шестерни под присмотром пары людей с бичами, и двинулись на север, к границе города. Снеговые вершины сияли прямо перед ними, словно свежестиранные наволочки.

Вскоре промышленная зона города оборвалась стеной какого-то мрачного склада, и место строений заняли неокультуренные предгорья Северного Тротара. Скучающий патруль на дороге в лице пары троллей потребовал у путников документ – лицензию или договор клиента с Проводником. Кивнув Типуну и пожелав удачи Букве, тролли расступились, и начался долгий и утомительный подъем по тропе, петлявшей по распадкам и разным щелям в рельефе.

– Помнится, вы что-то говорили о мандрагоре, – пропыхтела сзади Аглая. Девушка явно не привыкла к дальним походам и порой спотыкалась о неровности скалистой почвы. – Она и в самом деле еще растет в заповеднике?

– Бывает, находят, – отозвался Проводник. – Мне не доводилось. Да я бы и не рискнул, по правде говоря – вокруг нее нужно начертить три правильных круга, встать под ветром и надеть непроницаемые перчатки. Попробуйте нарисовать эти круги, когда всюду сплошные камни, кусты и ямы. Нет уж, пусть специалисты срывают...

– А вы часто работаете по контракту?

– Примерно раз в два-три месяца. Во всех туристических компаниях есть дипломированные Проводники, иначе несолидно.

Буква замолчала, то ли размышляя над речами Типуна, то ли попросту любясь окрестностями. Тем временем тропа полностью затерялась в траве и камнях, ландшафт стал задираться ввысь и на глазах дичать. Выбравшись на ровный уступ, Проводник скинул мешок и уселся прямо на каменное крошево. Девушка мгновение поколебалась и устроилась рядом с ним, прислонившись к скале.

– Глотните-ка. – Проводник подал ей флягу с отваром. – Это поддержит ваши силы и укрепит дух.

– Что тут?

– Не знаю, это мне сестра приготовила в дорогу, – пожал он плечами. – Но уж точно не белена и не вербена.

Аглая сдержанно рассмеялась и поправила волосы, выбившиеся из пучка, заткнув их за уши. Очки она успела когда-то снять, и Типун внезапно понял, что именно они делали из Буквы ученого-демолога, а не обычную девчонку из приличного района Тротара, какую-нибудь официантку или швею, а то и секретаршу или бухгалтера солидной компании. Она подставила лицо солнцу, зажмурилась и забыла о фотокамере и бумагах, пусть хотя бы на время.

– А кем ваша сестра работает? – спросила вдруг девушка, открыв один глаз.

– Нитая? Прачкой. За температурой воды в чанах следит, мыльно-содовый раствор подливает... Люди в городе вообще на второстепенных ролях, так и запишите. Главные у нас тролли, они ведь, собственно, Тротар и построили когда-то. Они у нас банкиры, владельцы магазинов и фабрик, лавок-ресторанов. Не все, конечно, но в целом так.

– А эльфы? Я еще ни одного не видела.

– Инженеры, ученые, преподаватели, театральные деятели... Самые образованные, пожалуй. Они в четвертом ярусе живут, ниже их почти не встретишь. Когда хотят сказать, что какая-то вещь невозможна, говорят: «как эльф-рыбак» или что-то в таком роде... Гномы почти все под землей живут. Продолбили себе в базальте ходы всякие, залы, целый город у них там. Когда-то сами руду добывали, а теперь в основном на привозном сырье работают. Техники из них отличные, с канализацией и водоснабжением управляются как никто.

– А люди, значит, все остальное? – прищурилась Аглая.

– И остальное, и перечисленное тоже. Везде наш брат пристроился, с трудом, со скрипом – но теперь уже в любом деле можно человека встретить. Хотя в Университете, профессором. Раньше-то там одни эльфы заправляли... Вот, например, наш преподаватель хирософии, приват-доцент Нольшаель – обычный человек, сын рыбака. Специалист почище прочих, особенно в своей области магического знания. Преподает так, что ничего понять невозможно... Ну как, отдохнули?

Девушка в нерешительности огляделась, будто размышляя, так ли ей нужны какие-то дикие тролли. Типун поднялся и протянул ей руку, Аглая с готовностью ухватилась за нее и встала. Солнце поднялось уже высоко: судя по его положению, время приближалось к полудню. И вместе с солнцем поднимались и горы, становясь все более крутыми и опасными, и норовили затянуть подошву в расселину или ободрать кожу на пальцах. Проводник пустил девушку перед собой, чтобы успеть подхватить ее, если нога у нее соскользнет с камня. Дорога все равно пока не требовала особых раздумий, зацепиться было за что.

Минут через пять подъем закончился – тут скалы дали слабину, позволив глубокой трещине перерезать себя с запада на восток. Ветер свистел в тонких веточках кустов и трепал одежду, сдувая жар кожи. Прямого пути вверх не было, и Буква в недоумении уставилась на Проводника.

– Нам направо, – сказал он.

Действительно, тут же обнаружили следы того, что прежде этим путем не раз хаживали путники: там отвалили в сторону острый валун, тут выбили в камне замысловатую руну или хтонический образ. Поначалу магистресса активно работала фотокамерой, но пяти кадров, к счастью, ей вполне хватило. По обе стороны от исследователей громоздились почти отвесные глыбы, в щелях между которыми густо торчали растения и даже виднелись останки сухих гнезд и выбеленные скорлупки.

– Посмотрите наверх, госпожа, – произнес Типун, останавливаясь.

Буква поглядела в направлении вскинутой руки Проводника.

– Что там?

– Подойдите поближе и встаньте на этот камень. – Он помог девушке утвердиться на покато валуне, а поскольку кроссовки так и норовили соскользнуть с него, она вцепилась рукой в плечо Проводника. – Видите верхний край черной пещеры метрах в десяти выше? – Она заинтересованно кивнула. – Там раньше жил волк по кличке Фенрир, слышали о таком? Он был скован магической цепью, состоявшей из шести неизвестных в природе вещей: шума шагов кота, женской бороды, сухожилий медведя, корня скалы... Боги, из чего же еще? Да, дыхания рыбы и слюны птицы.

– И что же с ним стало? – усмехнулась Аглая, сверху вниз глядя на Типуна. Он заметил каплю пота, сверкнувшую в прядке волос на ее виске. – Умер от старости?

– Приехал цирк с бородатой женщиной, и волк сбежал, – мрачно ответил Проводник. – Магистрат потом крупно оштрафовал министра культуры, допустившего такой фатальный промах. Только старинные картины и сохранились... Это лет сто назад случилось.

– И что, неужели Фенрира так и не нашли?

– Говорят, до сих пор где-то бегает, горных козлов задирает. Или к снежным волкам прибил.

Буква ничего не сказала на это, только покачала головой, хмыкнула, и они двинулись дальше. Ущелье постепенно сворачивало к северу, поднимаясь и становясь шире. Стены по краям также сглаживались, ветшали, на них появились осыпи. Послышался шум текущей воды, и после очередного изгиба ландшафта путники вышли к узкой и бурной речушке, как раз в этом месте разливавшейся пенистым и бурливым затоном.

– Привал, – сообщил Проводник и упал на живот, окуная голову в поток.

Вода здесь была вполне чистой, и он сделал несколько плотков. Магистресса устроилась рядом. Куртку она давно сняла и сунула в мешок, а теперь в сомнении поглядывала на свою футболку – заметно было, как ей хочется стянуть с себя эту пропотевшую тряпку.

– А можно мне искупаться? – произнесла она неуверенно.

– Нет, конечно! – возмутился Типун. – Это вам не купальная бочка в постоялом дворе. Здоровья не жалко?

Она разочарованно уселась на камень подле водоворота и стала плескаться на разгоряченное лицо водой, а Типун занялся обедом. Расстелив газету, отобранную вчера у родственника, он выложил на нее копченую рыбу, хлеб, лук, два огурца и вместительную фляжку с травяным чаем. Пить из нее придется по очереди – таскать кружки показалось Типуну бессмысленным. Часть припасов, конечно, осталась в мешке, все-таки питаться на природе альпинистам предстояло еще два-три, и то если враждебные силы не запретят их в Северном Тротаре.

– Что-то никаких животных не видать, – заметила девушка, без всякого смущения кусая лук и пережевывая крепкое мясо. – Полдня идем, и все пусто, даже обычных архаров нет.

– Здесь бедная растительность. Вот севернее, за перевалом, она погуще. Там основная масса тварей и проживает. А кого бы вы хотели увидеть?

– Драконы, единороги... Разные чудища – мраволев, грифон, ехидна, аспид, например. Птицы опять же магические: харадр, феникс, струфокамил, алконост, мантикора. Я ведь не требую заведомо фантастических тварей вроде птиц без крыльев или змей с руками, в них разумные люди не верят. Где, спрашиваю я, струфокамил, где единорог, пусть даже безрогий?

– А вы... прошу прощения за личный вопрос...

Она смутилась и опустила голову, воткнув взгляд в кусок мяса, от которого продолжала откусывать во время разговора.

– Я читала «Бестиарий», – наконец сказала она. – Иначе зачем бы я спрашивала?

– Хм... Ну... – заметил Типун, уводя разговор в сторону. – Вряд ли мне понравилась бы встреча с драконом или мантикорой. Не уверен, что они уважают статус Защитника. Вот единорог, конечно...

Отчаянно смущенная Аглая хлебнула из фляги и поспешила закончить обед, и Типун к ней присоединился, решив дожевать огурец по дороге. Местность постепенно выровнялась, преобразившись в пологое плато. К сожалению, весьма небольшое – впереди громоздились еще более острые пики.

Оглянувшись, Типун никого не увидел и порядком встревожился. Он не успел заметить, как Буква потерялась в дороге – вроде бы все время слышал за собой ее дыхание и хруст камней под кроссовками.

– Госпожа Аглая! – крикнул он и уже вступил на обратный путь, как девушка вынырнула из-за какого-то валуна и скучливо поправила майку.

– Вы меня звали, мессир? Что-то случилось?

– Прошу не теряться, – строго сказал он. – Одинокого путника подстерегает ужасная опасность.

– Что, и в туалет при вас ходить прикажете? – сердито насупилась Аглая.

Проводник открыл было рот, чтобы произнести соответствующую тираду, например: «Разумеется!», но был вынужден промолчать. Конечно, инструкцией предписывалось постоянно держать клиента в поле зрения, но... Не может же он и в самом деле стоять за спиной девушки в такой интимный момент? Особенно учитывая ее отношения с единорогами... «Тьфу, чушь какая», – подумал Типун и молча кивнул Аглае, приглашая ее продолжить путь на северо-восток.

– Собственно, я так и не понял, зачем вам нужны эти звери. Как они связаны с темой диссертации? – поинтересовался он спустя несколько минут.

– Видите ли, – с готовностью откликнулась магистресса, – для примитивного сознания Животное с большой буквы... – Она на мгновение запнулась, дернув уголок рта. – Это наглядная парадигма. Она помогает построить модель человеческого сообщества и даже природы в аспекте цикличности и плодородия.

– Все понятно, – буркнул Проводник.

– Для мифопоэтического миропонимания, – продолжала Аглая, не обратив внимания на его реплику, – животные – это некий вариант мифологического кода, так называемый зооморфный код. Другие варианты – пищевой, цветовой, растительный... Зооморфные коды-звери становятся классификаторами, объединяющимися в целые комплексы, например: зверь – растение – стихия – металл или драгоценный камень – божество и так далее. С помощью животных вы моделируете вселенную на языке символов, овладеваете дольным миром и приобщаетесь к миропорядку.

– Кто, я? – опешил Типун и запнулся.

Аглая замолкла, какое-то время приходила в себя, а затем рассмеялась и коснулась плечом Проводника, словно прося у него прощения. Типун поддержал ее, и на мгновение ему показалось, будто снега на вершинах сверкнули подобно зеркальцу в руках шалуна. Мир раздвинулся на ширину горизонта, выбрал в себя не только горы, но и двух одиноких путников, эхо их смеха стало ветром в расселинах и перестуком падающих камней, рокотом реки и ночным воем снежного волка.

– Дайте-ка я вас сниму на пленку, – вдруг сказала Буква. – Мой мужественный Проводник с гордым взглядом Защитника.

Так они шли еще примерно час, обмениваясь нехитрыми фразами о красотах ландшафта и междометиями, пока местность вновь не стала сильно пересеченной. Солнце, заслоненное скалами, растеклось по их контурам загадочным красноватым ореолом.

– Сейчас начинается особо опасный участок пути, – озабоченно проговорил Типун. – Шуметь тут нельзя, иначе можем разбудить Элементалей камня. Они охраняют первые подступы к деревне троллей. Когда Грондулкары спят, они не опасны, но... Плюнет кристаллом в лоб, и конец.

– А я читала, что они замечают людей только в одном случае – при буровзрывных работах. Зато в гневе ужасны.

– Неужели? Значит, наши какие-то особо чуткие. Понятно почему – праздные туристы то и дело ходят по головам... Это не про вас, госпожа.

Проводник указал дорогу между двумя скалами. И точно, там оказалась заметная, хоть и крутая тропа, усыпанная мелкими камешками. Она порядочно петляла, но упорно вела людей вверх. Буква и в этот раз двигалась первой, и Типун видел, как скользит ее обувь на покатых участках, заставляя девушку цепляться за подворачивающиеся уступы. Внезапно кроссовка ее в очередной раз сорвалась, а пальцы не успели схватить опору, она упала на колено и поехала назад, тут же потеряв равновесие.

Защитник уперся ногой в уступ, выставил плечо вперед и перехватил девушку за талию, с трудом удержав равновесие на крутой тропе.

– Уф, – выдохнул он. Аглая обернулась к нему, глядя круглыми глазами, и тоже перевела дух. Он нее еле ощутимо пахло какими-то цветочными духами, луком и чистым потом. – Молодец, что промолчала. Мы над самым ухом Грондулкара. – Он вытянул руку и стряхнул каменное крошево у нее с коленки. – Не поранилась?

– Ерунда, – неуверенно улыбнулась она и потрогала штанину. – У нас ведь есть бинт? Пустите. – Девушка мягко оттолкнула его и утвердилась на скале обеими ногами. – Дальше я сама.

Следующие тридцать-сорок метров они преодолели с повышенной осторожностью. Буква порой оглядывалась, наблюдая за Проводником, и тотчас отворачивалась с мимолетной усмешкой, но Типун не подавал вида, что замечает это. Наконец Элементали камня остались позади, так и не проснувшись, а оба путника устроились в тени, отдыхая после подъема. Вида отсюда вовсе никакого не открывалось – повсюду громоздились острые и тупые пики, практически голые.

– Даниель... – позвала Аглая.

– Не называйте меня так, хозяйка, – буркнул Типун. – Это слишком официально. В крайнем случае Даньша.

– Ладно. А это правильно, если мы будем... на «ты»? То есть традиции... Мне неловко, право, но раз вы сами предложили...

– Мы ведь в боевом походе, – убежденно сказал Проводник. – Что нам чиниться и любезничать? А боевые товарищи всегда говорят прямо и без обиняков все, что думают, им некогда эпитетами сыпать. То ли еще в гномьих подземельях будет! Там без плеча напарника никак.

– Ну, скажешь – в боевом! Где враги-то, а? Где мраволев, аспид или хоть заваливающий харадр? Типун, ты... – Она словно трогала языком незнакомые сочетания букв, и выражение бесшабашной смелости так и играло на ее лице. Наверное, в Институте демонологии такое общение с коллегами не практикуется, раз она приняла его с веселым удивлением. Интересно было бы также узнать, есть ли у нее друзья из ее круга, способные на живую речь. – Спасибо тебе. А то где бы сейчас лежали мои кости?

– Выпьем по этому поводу.

Они по очереди припали к фляге с чаем, и тот резко уменьшился в количестве. Но выше должна была встретиться речушка, из которой черпали питьевую воду тролли, поэтому проблем с влагой не должно было возникнуть.

– Имей ввиду, что дикие тролли – это глупые и злобные твари. Спорить с ними нельзя, потому что опасно, – напутствовал Типун магистрессу. – Надеюсь, они не пустят нас без разрешения от Магистрата...

Наконец путники добрались к проходу в скалах, забранному капитальной дверью. Обшитая потемневшим листом меди, она возвышалась на три метра и выглядела полностью непроходимой. Наверное, она даже была вырублена из цельного куска горы. В деревню троллей вел один, только этот путь. Заходящее солнце скрылось где-то за пиками, в полутемной и мрачноватой ущелье дул сквозняк.

Аглая поежилась и вопросительно взглянула на Проводника, затем на часы.

– Не слишком поздно для посещений?

Типун поднял массивное кольцо и ударил им о медный лист, и через минуту послышались шаркающие шаги. Дверь нехотя распахнулась, лязгнув засовом, в щель на высоте двух метров высунулась неопрятная, заросшая бородой рожа. Встопорщенные уши тролля запрыгали, в глазах как будто сверкнул красноватый отблеск невидимой зари, и наружу показалась волосатая ладонь с огромным тесаком. Его лезвие было обмазано чем-то красным.

Буква ощутимо вздрогнула, но отступить и не подумала. Видно, присутствие официального Защитника наделило ее порядочной силой духа.

– Я провожу исследования для... – сбившись, сообщила она. – Мне бы хотелось взглянуть на ваше поселение. Я могу заплатить.

– Сколько? – равнодушно спросил тролль низким и скрипучим голосом.

– Пять цехинов золотом.

Постовой надолго задумался, царапая клинком щетинистый подбородок. Его уши вернулись назад и замерли, словно он прислушивался к чему-то далекому, едва различимому.

– Можно слушать, нюхать, щупать... трогать, гладить. Глядеть нельзя, – сказал он.

– Но почему? – воскликнула девушка. – Я никому на всем острове не расскажу.

– Глядеть нельзя, – упрямо повторил тролль слова должностной инструкции, наконец-то освеженной в его памяти настырной магистрессой. – Остальное можно.

– Ну хорошо, – сдалась та. – Завяжите мне глаза, и вперед.

– Завязать нельзя, – отрезал страж. – Глаза вон.

Тролль выдвинулся из двери и поднял свой страшный клинок на уровень Буквиной головы, явно намереваясь произвести на девушке хирургическую операцию. Она тихо вскрикнула и отступила за спину Защитника, а тролль в недоумении и даже некоторой обиде помычал:

– Хотим идти в мой город? Глаза удалить. Обычное дело.

– Я дам вам пять цехинов! – в отчаянии высказалась Аглая. – Дайте мне просто пройти! Обещаю зажмуриться.

Не ответив, страж поскунел и двинулся обратно, вновь опуская нож – кажется, процесс переговоров вернулся к тому же, с чего и начался. Девушка ухватила Проводника за руку и требовательно потрясла ее:

– Типун, ну сделай что-нибудь... Свяжи его, например. Как же вслепую-то глядеть? Не могу я зрения лишиться, даже ради науки, понимаешь? Зачем тогда я солнцезащитные очки купила?

– Хорошо, попробую, – уныло сказал Проводник. – Отойди подальше, я поговорю с ним на языке жестов.

Он приблизился к троллю и задрал голову. Страж с подозрением проследил за удаляющейся Буквой и склонился к Типуну, сдвигая мохнатые брови и выпячивая зубы, словно готовился перегрызть врагу глотку.

– Ты уверен, что не можешь пропустить эту туристку в поселение даже с завязанными глазами? – прошептал Типун.

– А то, – также негромко ответил дикий тролль. – Сам посуди, что я ей покажу? Как с утра разбежались по горам баранов стрелять, так и не пришел никто, одна старуха только и сидит в пещере. Пойло все выдули, кости недавно только закапывали, зловонного духа почти что никакого нет. Сразу подвох почует, говорю тебе. Инструкция у меня, не могу сейчас пропустить, ты ведь правила знаешь. Почему в Магистрат за разрешением не обратился? Там бы тебе сказали, что сегодня санитарный день... И завтра будет. Своди ее лучше к Безымянным руинам, там неподалеку поющую пантеру завели. – Он поглядел на тени и в сомнении причмокнул толстыми губами. – Если она еще не сбежала... Наша девчонка, ночевать сюда приходит.

Типун облегченно кивнул и отправился к нетерпеливой Букве, присевшей на обломок скалы. Она поеживалась от вечерней прохлады и даже успела достать курточку.

– Ничего не действует, даже угрозы пожаловаться Магистрату, – сообщил Проводник девушке. – Пора двигать отсюда, пока его сородичи не набежали, тогда нам худо придется.

Аглая в досаде вскочила, и Типуну даже стало жаль ее на какое-то мгновение – в самом деле, весь день карабкалась по горам, чтобы познакомиться с диким поселением, и все

насмарку. Но ведь он предупреждал ее, так что пусть в другой раз прислушивается к советам Проводника.

— Да нет у них в деревне ничего хорошего! — воскликнул Проводник. — Я и так могу тебе рассказать, что живут они в горных пещерах и дырявых каменных хижинах. Самые знатные с двумя или даже тремя головами, поэтому жрут в две-три глотки. Потребляют гнусное питье, приготовляемое Боги знают из каких отбросов, и полагают его самым классным напитком в мире, а свои вонючие пещеры публично именуют дворцами. Сама посуди, могут они пустить к себе кого-нибудь постороннего, не выколов ему глаза? Иначе он все увидит и разнесет на весь остров, что живут они убого и бедно. Видишь теперь, какие это бестолковые и безумные ублюдки?

Но Буква все равно продолжала супиться, хотя и выслушала речь Проводника очень внимательно.

— Хорошо же, тогда я сфотографирую его! — заявила девушка и зло сверкнула вспышкой прямо в морду троллю, который не успел спрятаться за дверью. — А потом я покажу эту наглую рожу в Магистрате, и этого упрямца разжалуют.

Типун дернул вещмешком, поправляя его на спине, и отправился дальше на запад, по расщелине, слыша как магистресса сопит у него за спиной и пинает подворачивающиеся камни. Местность опять стала повышаться, скалы с правой стороны с особенной крутизной устремились в темнеющее небо. Внезапно перед ними открылся гладкий склон горы, ограниченный с севера почти вертикальным утесом. Прямо перед путниками, примерно в километре, лежали полуразрушенные строения, огороженные рассыпавшейся каменной стеной.

— Это Безымянные руины, — пояснил Проводник. — Пока не стемнело, мы еще можем осмотреть их. Все равно до приюта еще три километра топать, как раз мимо них.

— Хорошо, — устало произнесла девушка. — Деваться ведь нам все равно некуда.

Открытое ветрам пространство, пятачок свободы взгляда в горах, пересекали острые тени, оставленные заходящим солнцем на покатых камнях, сглаженных временем. Руины выглядели так, словно путники перенесли на тысячи лет вперед, и все созданное человеком и другими обитателями Тротара рассыпалось и стало приютом для змей и трав. До развалин оставалось еще около сотни метров, как вдруг справа, со стороны утеса, долетела протяжная бессловесная песня, и ее распыляемые ветром, искажаемые эхом звуки были прекрасны.

— Что это? — вскинулась девушка и поглядела на север. — Погляди, Типун, там кто-то есть! — Она возбужденно подергала проводника за рукав и потянула за собой.

— Это дикий тролль. — Типун удержал Аглаю. — Он может быть опасен.

Тролль стоял под склоном, задрав голову, и пытался рассмотреть нечто в пещере, зев которой располагался на высоте пяти-шести метров. Звуки песни, похоже, доносились именно оттуда, однако их источника видно не было. Тролль же, вероятно устав стоять, присел на камень и сбросил с плеча ношу — немалый мешок с чем-то увесистым. По всему видно было, что песня привела его в задумчивое и возвышенное состояние, поэтому Проводник сказал:

— Ладно, подойдем к нему... Это пантера поет, животное кроткое и нелюдимое. Помимо мелодичного голоса, она обладает благовонным дыханием. Спит три дня и три ночи, а потом поет, если погода хорошая. Не знал, что они еще живут на острове...

— А что такое? — Буква словно обрела второе дыхание и поспешала за ним, не спотыкаясь и легко перескакивая через преграды.

— Они с драконами антагонисты, — пояснил Типун, заслужив пристальный взгляд магистрессы. — Дракон, понятно, сильнее, зато пантера верткая и хитрая. Эй, братец! — обратился Проводник к горцу, удивительно чистому и благостному — разве что кровавые потеки на его заскорузлых лапах и губах, а также пропитанный кровью же мешок выбивались из образа.

Дикий тролль нехотя приоткрыл глаз и что-то прорычал, а пантера в пещере замолкла.

– Плохо, – укоризненно заявил горец. – Оно боится голоса. Как теперь слушать песню? Хотите умереть? – оживился тролль и зашарил в мешке.

– Но-но! – сказал Типун и шагнул к обитателю местных ущелий, нимало не смущаясь его воинственным видом. – Оставь пращу в покое, а то в Магистрат пожалуюсь. Туристов пугать вздумал?

– Ладно, – кивнул сын гор. – Чего нужно?

Типун ввязался с ним в переговоры, и спустя пять минут, после жарких дебатов и ругани, тролль оттяпал от добытой им козы бедро и даже поделился куском мешковины, в которой он носил обед. За мясо расплатилась Аглая, отдав всего один серебряный денарий.

Они подождали еще несколько минут, но пантера, вероятно, опять уснула, и путники с троллем разошлись в разные стороны, отбрасывая длинные тени.

– В руинах будь осторожна, – наставлял Типун магистрессу, когда они пробирались через поваленную стену. – В подвалах и щелях тут живут люди-ящерицы, помесь человека и крокодила. Вечером и ночью они не опасны, если не наступить им на хвост, а вот среди бела дня, да в жару, легко могут утащить в нору и загрызть. Это мощные и коварные охотники, настоящие чешуйчатые звери, просто машины для убийства. Даже мой статус Защитника не остановит их, потому что они не умеют ни читать, ни говорить.

– Давай не пойдем, а? – Буква поежилась, кутаясь в куртку. Солнце позолотило ее кожу и окрасило светлые волосы, и Типуну показалось, что она стала богиней зари. Особенно потрясли его очки, в оправе которых будто полыхало пламя. – Поздно ведь уже, я проголодалась и хочу пить.

– А как же фрески и наскальные рисунки? – поразился Проводник. – Люди-ящерицы, василиски, змеи и жуткие безымянные чудовища обязательно понравятся тебе. Я посвечу факелом, ты все внимательно рассмотришь...

– Нет, – твердо ответила девушка и даже притопнула ножкой. – Не хочу. Я видела все это в альбомах, к тому же ходить в сумерках среди развалин мне не нравится. Я устала и проголодалась. Сейчас же води меня в хижину.

Типун со вздохом полез обратно через поваленную временем стену, помог Аглае и зашагал вниз, обходя руины с севера. Те и в самом деле выглядели зловеще – обвалившиеся крыши, угловатые остовы стен, загадочные провалы в кладке, где весной гнездились островные птицы, а сейчас только трава шевелилась на ветру, да узловатые корни кустов буравили остатки строений.

Хоть солнце еще не успело скрыться за горизонтом, идти становилось все труднее. По счастью, горная хижина для припозднившихся путников, построенная издавна на живописном уступе, в сотне метров от водопада, и окруженная с трех сторон надежными скалами, находилась уже недалеко. Типун надеялся, что сейчас в ней не остановился другой Проводник с клиентом, и так оно и оказалось – безумцев, жаждущих посбивать ноги в горах, мало.

Аглая моментально растянулась на широкой деревянной скамье, сунув под голову свой вещмешок, а Типун принялся инспектировать припасы. В углу тролли исправно держали гору кривого сушняка, натасканного из северной долины, – все равно они принуждены были обеспечивать свой поселок таким способом, и магистрат обязал их следить также и за этой хижинкой, – на пыльных полках нашлась глиняная посуда и одна покореженная алюминиевая ложка, сунутая в банку с грязноватой солью. Какой-то щедрый травник даже оставил на стенах несколько пучков пахучих прутьев неясного происхождения. Типун выбрал из связки факелов, сваленных в углу, самый крупный и запалил его, приладив на скобе. В очаге посреди хижины нашелся металлический прут и лет сто не чищенный котел, но идти за водой было лень.

– Не спи, – сказал он девушке. – Сейчас освежую ногу, и зажарим ее на огне. Зря, что ли, денарий заплатили?

– Я, пожалуй, посижу на пороге, – опасливо ответила она, косясь на несимпатичный кусок мяса. – Люблю закаты в горах.

Аглая схватила кусок хлеба и устроилась на валуне с камерой – пейзаж и в самом деле был достоин альбома фотолюбителя. Сейчас даже можно было разглядеть слабые блески вечерних огней, вспыхивавших в Южном Тротаре, и Типун представил себе, как народ после смен расползается по тавернам, бродячим театрам, танцалам и другим, особо значным местам, чтобы всласть и с толком провести вечер трудного дня. А здесь что? Отскабливай шерсть с козьей ноги и слушая шелест ветра в щелях домика. Он покосился на Букву, которая подтянула ноги к груди и ссутулилась на камне, склонив голову на колено и глядя на жалкий, багровый горбик светила, еще торчащий из океана. Ее волосы, освобожденные из узла, свободно рассыпались по плечам и спине и как будто тоже светились.

Внезапно она вздрогнула и чуть не упала с «насеста», затем поспешно напялила очки на нос. Типун повернул прут с нанизанным мясом на очаге и поспешил наружу, прихватив окровавленный нож.

– Что случилось? – встревоженно сказал он.

– Там в расщелине что-то белое, – прошептала девушка и отодвинулась за камень, поближе к Защитнику. – Все мохнатое, с огромной козлиной бородой... И что-то говорит невнятно и очень злобно.

– А-а, – облегченно протянул Типун и опустил оружие. – Это кальчона, полусобака-полукозел. Верный признак, что ночь будет темной... – Он поглядел на доступный обзору горизонт, выискивая наползающие на Тротар облака или даже тучи, но те, видимо, приближались с севера или востока, закрытые пока горами. – Успела снять?

– Я испугалась, – смущенно проговорила Аглая. – А эта кальчона не опасна?

– Конечно, опасна, – хмыкнул Защитник. – Запросто может утащить у нас мешок с провиантом, если зазеваемся. Да и укусить способна, если прижать ее в углу. А вообще-то зверь безобидный, только и может, что нелепые угрозы бормотать, пугать в ночи лошадей и путников, да воровать провизию.

Ночь наконец опустилась на остров, и Типун с Аглаей уселись возле очага, друг напротив друга. Коза пахла очень заманчиво, а ее кровавая шкура была предусмотрительно выброшена во тьму. Путники только было открыли рты, чтобы впитаться в мясо, как дверь содрогнулась от стука, и тотчас на пороге возникла фигура поджарого и мужественного человека с луком, висящим на плече, и колчаном стрел, притороченным к поясу. Этот поздний путник был живописно закутан в кусок длинной шкуры, а на его голове красовалась остроконечная зеленая шапочка с крупным черным пером. Нос человека хищно пошевелился, а толстые губы рубиново сверкнули между усами и бородой.

– Еда! – воскликнул он, устремляясь к очагу. – Вас послали мне сами жестокие Боги! Привет, Даньша, поделись мясом да представь меня своей даме сердца.

Буква промолчала, с любопытством глядя на пришельца, и отвлекаться на возражения не стала, предпочтя рвать зубами пищу.

– Это Наемный Охотник, – со вздохом сообщил Типун. – А это магистресса из столицы, госпожа Аглая Буква, находящаяся на острове в служебной командировке и под моей защитой.

– О! – Гость схватил еще горячий прут с двумя оставшимися на нем кусочками и зачавкал, нимало не заботясь о чистоте бороды. Кажется, он был так голоден, что совершенно не испытывал стыда перед столичной дамой. – Я заплачу вам, заплачу, – выдавил он, сглатывая. – Не деньгами, конечно, а делами! Деньги презренны и ничего не стоят, я славен сво-

ими делами. Будет о чем рассказать за морем, верно? – обратился он к девушке, но глаза его, влекомые зовом желудка, съехали с ее лица на ополовиненную тарелку.

– Возьмите, я больше не хочу. – Девушка лукаво улыбнулась Проводнику и протянула остатки своего ужина гостю.

– Спасибо, хозяйка! – обрадовался тот. – Совсем нынче неудачная у меня охота была. Да что там охота, когда за весь день мои услуги никому не потребовались? А хотите, я кальчону застрелю? – загорелся он и вытер сальные пальцы об шкуру. – У вас под дверью стоит, ждет, когда вы уснете, да только мы хитрые, ни крошки ей не оставим, верно? Еще три стрелы есть! – Он пошарил в колчане и выдернул из него только одну. – Жестокие боги! Пора в Магистрат за боеприпасом идти. Все расстрелял по козлам да баранам, а они верткие, паразиты. Убить вам кальчону? Мясо у них, правда, так себе... – скривился он. – Дрянь мясо, откровенно скажу, есть его без перца невозможно. И вымачивать в спирте перед этим сутки надо, не меньше, а лучше трое, не то отравишься. Ну как?

– Спасибо, не надо, – вежливо ответила Буква. – А вы все время в горах охотитесь?

– А то где же? Попробуй я в Тротаре пострелять, живо Магистрат охотничью лицензию отнимет.

Типун тем временем подбросил в очаг ворох свежих палок – пускай тролли погорбятся, раз Букву в поселок не пустили, – и привольно раскинулся на шерстяном одеяле, которое извлек из вещмешка. Веки у него подозрительно отяжелели, но он стойко прислушивался к беседе, удерживая голову на ладони.

– А вот довелось мне в прошлом году химеру убить, – вещал Охотник с гордым и довольным видом. Набив желудок, он счел своим долгом отработать угощение. – А может, это в позапрошлом году случилось, не помню уже. Или десять лет назад? Вот память стала, а? Я, можно сказать, и не хотел ее приканчивать-то, сама нарвалась. Жестокие Боги, ну и тварь, доложу я вам, хозяйка! Перед у нее львиный, туловище козье, хвост змеиный, головы, само собой, три – посреди хребта козья, а по краям змеиная и львиная. А из пасти огонь изрыгается... Никто до меня химер не убивал, никто после! Грифы потом ее три месяца клевали, все склевать не могли, кожа у нее крепкая что железо. Как я поразил ее, спросите вы? А в глаз, до самого мозга стрела дошла, тварь и окоцурилась. Дура дурой, на туриста прыгнуть задумала со скалы, здесь-то я и достал гадину! Еле успел.

Тут Аглая протянула руку к своей котомке и вынула пресловутую папку, чем заметно обрадовала Наемного Охотника, но насторожила Проводника. Охотник выпятил грудь и приготовился повторить свою жуткую повесть для потомков, но Буква не стала вооружаться карандашом, а вместо этого пошуршала листами и сказала:

– Я читала один трактат, в котором сказано, что химеру убил некто Беллерофонт, красавец и силач.

– Это про меня, – широко улыбнулся гость.

– Значит, вас так и зовут? – с коварной усмешкой поинтересовалась девушка. Она явно приготовила Охотнику ловушку, замыслив нечто недоброе. – И как же в таком случае звали вашего отца?

– Забыл! Память-то у меня никуда...

– Химеру смог убить только Беллерофонт, сын Главка, и то потому, что это событие предсказали Боги. Вот так, стрелой, поразить это чудовище невозможно, для этого надо быть... Не знаю, кем. Но без благоволения высших сил химеру не уничтожить. Да и кто бы вам позволил расправляться с эндемичной фауной Тротара, хотела бы я знать?

Наемный Охотник с обидой и раздражением крикнул, зачем-то ткнул палкой в огонь, поправил шапочку и шкуру, однако Буква продолжала глядеть на него с уверенной насмешкой, уперев пальчик в свои записи.

– Мне пора, – буркнул гость и подхватил лук. – После захода солнца отличная охота! Жестокие Боги...

Не сказав «спасибо» за ужин, он отбыл во мрак, и вскоре его гневный топот затих в скалах. Видимо, у него было приготовлено где-то неподалеку убежище, иначе куда бы он мог отправиться в темноте?

– Рискует парень, – сонно проговорил Типун и растянулся на одеяле. Обувь он скинул, приткнув ее в углу возле двери. Ему казалось, что он прошел по горам не десять километров, а все двадцать. Что в таком случае должна ощущать магистресса? – Дух ночи жесток и беспощаден...

Пожалуй, валяться на мягкой подстилке в тот момент, как Буква сидит на жестком камне, было бесчеловечно, и Проводник решил перетащить одеяло на топчан. Надо ведь еще убедить девушку в том, что среди ночи будет холодно, а значит, следует забыть о столичных нравах и экономить телесное тепло... Когда он подготовил топчан, Аглая вернулась в хижину и неуверенно поглядела на ложе, потом на угасающий очаг, доброго Проводника и молча улеглась у стены, подсунув под голову куртку.

– Верное решение, – проворчал Типун, располагаясь рядом. Как будто горячая искра пробила его штаны там, где он коснулся ее бедра. От нее слабо пахло чем-то терпким, женским, замешанным на луке и жареном мясе – все разбавленное прохладой ночного воздуха и шампуня, пока не выветрившегося из волос. – Укройся курткой, а голову положи мне на плечо, – посоветовал Типун и запахнул вторую половину одеяла. – Снега всего в паре километров от нас.

Пожалуй, так удастся не заколечеть...

– А что дух ночи? – прошептала Аглая.

– Это страшная высокая женщина, – пояснил Типун вполголоса. – Ты ведь наверняка читала в книжках, что Лилит ведает рождением людей и командует демонами... А те по ее приказу нападают на спящих в одиночку или пешеходов.

Он почувствовал, как Буква приподнялась на локте и плотнее придвинулась к нему, при этом замерев на минутку словно бы для того, чтобы послушать ночь. Свободной рукой Типун поправил на ней край одеяла, склонившись над головой девушки. Он почувствовал на шее ее дыхание и стиснул зубы. «Срочно спать или думать о чем-то сложном», – приказал он себе и действительно стал вспоминать должностную инструкцию, параграф за параграфом. Минут через десять дикое напряжение в штанах немного спало, и Проводник перевел дух и прислушался.

За стенами слабо свистел ветер, потрескивали в очаге угольки, сопела под ухом Аглая – Лилит не прислала своих демонов к двум обнявшимся странникам.

Когда Типун проснулся, Аглая рядом уже не было. Какое-то время он безуспешно поискал ее на топчане, слепо шаря по нему руками, затем все-таки разлепил глаза и увидел девушку рядом с очагом. Она нанизала на прут копченое мясо, запасенное Проводником в Тротаре – все равно свежатину умял наглый лжец «Беллерофонт», – и даже успела проинспектировать прочие пищевые запасы.

– Извини, что рылась в отсеке с едой, я просто решила приготовить нам завтрак, – пояснила она, улыбнувшись Типуну. Девушка, похоже, успела сбегать к речке и совершить разнообразные водные процедуры, поэтому прямо-таки сияла, словно новенький цехин.

– Все в порядке, – вздохнул Проводник.

Все-таки в совместном путешествии с таким симпатичным клиентом есть свои недостатки, рушил он, отправляясь умыться. Нельзя просто так перекусить и выдвинуться. Спустя полчаса они уже были готовы к возвращению в город. Оказалось, что ночью прошел дождь, и теперь от скал поднималась полупрозрачная дымка испарений. Впрочем, небо вновь было чистым, а воздух свежим, идти было легко и приятно – тем более под уклон.

– А помнишь, ты обещал мне надиктовать идиоматических выражений? – заинтересованно проговорила магистресса.

– Лучше в другой раз, – смутился Типун. – Как ты будешь их записывать? Давай лучше я расскажу тебе о горных волках. Здесь их вряд ли увидишь, только в Тротарском зоопарке, если не померли... Они самые волосатые и маленькие из волчьей породы, но хитрые и жестокие, при этом бегают огромными стаями, нападают на любого путника и рвут его на клочки.

– Их перебили? – протянула девушка, с укоризной поглядев на Проводника. – Таких славных зверьков? А это что такое? – воскликнула она, останавливаясь рядом с монументальной скалой.

Типун увидел колоссальный знак, высеченный на вертикальной слоистой стене – стоящего на задних лапах стилизованного медведя. Фигуру перечеркивала косая красная линия. Хищно оскаленная пасть животного щерилась довольно недружелюбно, но Букву это не смутило – она тут же сняла знак на фотокамеру в наиболее выгодном ракурсе.

– Это знак Пещерного медведя, – равнодушно промолвил Проводник. – Если мы сделаем еще пару шагов вперед, он не нападет на нас, потому что мы покинем его территорию. Хотя вообще-то он спит в своем логове уже лет пять, так что опасность невелика...

– А можно его разбудить? – Девушка придвинулась к Типуну едва ли не вплотную и озиралась с тревожным восхищением.

– Зачем? – удивился он. – К тому же это почти невозможно – тебе следует нанести урон среде его обитания, иначе медведь не проснется. Например, обрушить скалу. Примерно как с Грондулками, только тех разбудить намного проще. Конечно, он сейчас может не спать и глядеть на нас из-за камня, готовясь к внезапной атаке...

– Да уж, сложная он личность. А можно просто потыкать в него палкой, чтобы проснулся?

– Нет, – отрезал Проводник. – Я как Защитник запрещаю тебе тыкать хищников палками, пинать, хватать за их морды и когти, трепать им холки и уши. И тому подобное.

Он попытался увлечь Букву вниз по тропе, но девушка уперлась и упрямо замотала головой, сердито уткнув кулаки в бока и сверкая очками. Типун вздохнул и отпустил ее локоть, опасаясь вывихнуть клиентке руку.

– Даниель, я хочу увидеть Пещерного медведя, – строго заявила она. – Как я могу на него поглядеть, признавайся! Мы второй день идем по заповеднику, а мне попала только идиотская кальчона, которую и разглядеть-то было невозможно! Не считая двух тупых троллей и одного хвастливого болтуна, мнимого Беллерофонта.

Типун мысленно обратился к руководству для Проводников, и вскоре ему удалось изыскать еще один способ подействовать на сонливое животное.

– Хорошо, слушай внимательно. Сейчас ты оскверняешь его территорию, прямо в моем присутствии. Уйти я не могу, потому что мне запрещено выпускать тебя из поля зрения. Вот прямо тут и сейчас! Садись под камушком и вперед. Медведь почует носом неладное и примчится минут через пять-десять, чтобы расправиться с нарушителем.

Магистресса шумно выдохнула и круто развернулась, чуть не стерев пятки кроссовок в порошок. Поддернув рюкзачок, она широко зашагала вниз, даже не думая глядеть, идет Проводник за ней или нет. Типун с досадой плюнул на медвежий символ и двинулся следом. Слава Богам, что она тут же не спустила штаны, иначе пришлось бы срочно задействовать третью и последнюю линию обороны – угрозу штрафа в размере тысячи цехинов, присуждаемого за побудку невинного зверя, по результатам публичного процесса в Суде Тротара с заранее предпрешенным результатом, с освещением в мировой прессе.

Весь путь до самого обеда прошел в полном молчании, Типун лишь замечал порой, что Аглая что-то шепчет себе под нос, порой лицо ее искажалось злорадной гримасой или

усмешкой. То есть она явно готовила целый параграф для своей диссертации, полный яда и гневных фраз в адрес магического сервиса Тротара. Однако Типун рассудил, что не обязан предугадывать реакцию клиента на столкновение с реалиями острова, его задача проста и банальна – не отступить от инструкций Проводника и Защитника, а также их многочисленных Приложений.

– А ты сам видел кого-нибудь из магических животных? – спросила Буква во время отдыха. Город был уже недалеко, всего в часе-двух хода. Девушка наконец-то успокоилась: видимо, фразы у нее в голове успели выстроиться в убедительный пассаж.

– Бывало, – легко кивнул Типун. – Ничего хорошего, сплошные нервы. Я тогда проходил обучение на курсах Проводников, вот и пришлось полазить по горам. До самых снегов добирались, Северную часть заповедника исходили во все стороны. Наставник показал мне все логовища, волчьи тропы, пещеры драконов и гнезда фениксов... Главное, учил он меня, не попадаться этим тварям на глаза, и все будет хорошо. А если ты увидел чудовище – считай, оно тебя уже полчаса отслеживает и при этом кумекает, как половчее сожрать, чтобы Магистрат не дознался.

Цитаты из Руководства звучали как откровение, но обмануть столичную магистрессу Типун не надеялся. Она, конечно, сделает вид, что вполне убеждена, а потом все равно напишет то, что вбила себе в голову, лишь бы прогреметь с разоблачениями на весь научный мир. Ученые, и тем более демонологи, все такие – подай им вещественные доказательства, пусть даже отпечатки на фотопленке, а слова для них вовсе не имеют веса. Ну и пусть. Не молчать же, когда тебя спрашивают... А особенно когда взгляд собеседницы при этом туманно-загадочен и порой исчезает за длинными ресницами или тонкой рукой, поправляющей пряди волос.

– Даньша, ты давно в туристическом бизнесе? – вдруг спросила девушка.

– Да, пожалуй... лет шесть, как Есаель привел меня в свою контору. Разные мелкие поручения... Сперва курьером побегал, в Магистрат, на постоянные дворы и обратно, потом посложнее задания давал. Курсы я все прослушал – и Защитников, и на выживаемость под землей и в горах, карту острова и подземелий пришлось выучить на практике. Иначе лицензию Проводника ни за что не дадут. Как прежний Проводник в катакомбах сгинул вместе с клиентом, так я и занял вакансию. Два года уже. Тогда же и в Университет поступил, а то Проводнику без образования несолидно.

«Меня понесло», – сообразил Типун и с усилием захлопнул рот, хотя готов был продолжать в том же духе и дальше, пока девушка смотрит на него, наклонив голову и неотрывно глядя в глаза.

– Нам пора идти, – сказал он.

И только в городе выяснилось, что сил у молодого ученого никаких не осталось, ножки стертые почти до мозолей, а рюкзачок с папкой, расческой и духами весит почти тонну. Последние сто-двести метров от фуникулера до «Белого мага» Типуну пришлось поддерживать Аглаю под руку и нести ее пожитки в своем вещмешке, и надо же было такому случиться, что рядом с постоянным двором они наткнулись на Левию. Та зачем-то разгуливала по площади и отбрыкивалась от торговцев, порой в ответ терзая их какими-то односложными вопросами.

Когда Левия заметила изнуренную парочку «горцев», ее лицо вытянулось, а губы сами собой отвердели. Она пробуравила Типуна и особенно Букву бешеными глазами и удалилась прочь, едва не снеся подвернувшегося под ноги торговца.

– Что это с ней? – хмыкнула Аглая. – Кажется, эта гражданка чем-то сильно раздосадована. Кстати, откуда я ее знаю?

– Это моя напарница по махолету, – хмуро пояснил Проводник. – Тебя довести до номера?

– Спасибо... Лучше не надо, тут уже недалеко осталось. – Она прислонилась на минутку к покорному каменному льву, набираясь у него сил. – Извини, если я вела себя некрасиво, – тихо сказала она. – Ты же не виноват, что у вас в городе такие правила по обслуживанию туристов... – Типун промолчал: что тут можно было ответить? – Ну что, завтра на этом же месте в восемь утра? Спускаемся под землю.

– Идет. Никаких украшений, вообще ничего металлического, иначе железные муравьи сожрут вместе с костями. Из одежды примерно то же самое, только куртку брать не стоит, там жарковато.

Он отправился по вчерашнему маршруту через Розу мира, но в самом сердце горы вдруг подумал, что лучше термального источника, да с пузырьками подземных газов сейчас вряд ли что-нибудь можно представить. Ноги сами собой занесли его в служебный лифт в охраняемой зоне Розы, едва из него вывалилась небольшая толпа принаряженных гномов. Очевидно, они направлялись после долгой смены в увеселительные заведения на поверхности – не иначе, какие-то извращенцы, не страдающие агорафобией. Разболтанный лифт ухнул вниз, нещадно скрипя, но на полпути, конечно, остановился и распахнул двери.

Знакомый охранник-гном на последнем открытом для туристов этаже коротко глянул на Даниеля, кивнул и передернул рычаг на стене, утыканной факелами. Но не раньше, чем Типун опустил флорин в его волосатую ладошку и получил билет – прижимистые гномы выбили из Магистрата указ, вводящий плату за пользование лифтом ниже десятого этажа. Пахнуло дымным чадом, гномьей кухней. Издалека донеслись разухабистые звуки модной танцевальной мелодии. Кабина лифта неуверенно вздрогнула, скрипнула колесами по вертикальным направляющим и продолжила движение в толще острова.

Тридцать третий подземный уровень встретил Проводника множеством веселых и грустных гномов в спецовках. Они успели прибыть сюда из своих забоев и теперь расплзались по многочисленным лифтовым шахтам, добираясь до жилых уровней от тридцатого и выше. Здесь же, на самом ярком и большом уровне, находились разнообразные конторы, офисы и горнорудные управления, держали лавки и целые компании зажиточные гномы. Тоннели были украшены разными штучками вроде каменных цветов, особо причудливыми сталагмитами, чучелами слепых рыб, на стенах сияли люминесцентные лампы. Смекалистые гномы придумали, как использовать тепло недр для выработки энергии. Это для туристов они делали вид, что до сих пор освещают катакомбы факелами и не знают, что такое телеграф и телефон. Как, впрочем, и весь Тротар – только живущим на поверхности острова приходилось скрывать технику и электричество куда тщательнее.

Типун свернул за угол, стараясь не подпрыгивать при ходьбе – потолок в гномьих тоннелях всего на пять сантиметров отстоял от его макушки. Тут как раз с визгом примчалась открытая вагонетка со светящимся номером на боку, и он втиснулся в нее вслед за гомонящими гномами.

– Эй, Даньша! – окликнул его знакомый шахтер со шрамом поперек щеки. С этим гномом Проводник не раз кутил в «Железном муравье», в самом начале знакомства с Сеофией. – Давно тебя не видели.

– Работы много, – откликнулся Даниель.

– Так ты по делу, что ли? – не отставал Вошель. – Или к Сеофии? Чего это ты с мешком ходишь?

– Товар предлагаю, – хмуро ответил Типун, и вокруг него моментально возникла пустота, Вошель же замкнулся и сделал вид, что читает инструкцию для пассажиров вагонетки. – Не хочешь купить новое кайло?

– Спасибо, у меня уже есть, – буркнул гном и попытался стать еще ниже, чем был, для верности надвинув кепку на глаза, сунув руки в карманы и отвернувшись. Даниель поста-

рался не рассмеяться. У него не было желания вспоминать былые веселые деньки и тем более рассказывать всему подземелью, что действительно едет к Сеофии.

Хотя ушлые гномы и так все узнают, если им приспичит отвлечься от радостных дум о предстоящем вечере. Типун вышел в районе контор, арендуемых компанией «Карборунд», и вовремя – из-за остекленной двери бухгалтерского офиса высыпала шумная стайка девушек и женщин постарше. Попадались и совсем пожилые гномеллы, но те тотчас устремлялись по хозяйственным делам, вовсе не думая пересмеиваться с коллегами.

Даниель заметил тонкую, необычную для гномеллы фигурку Сеофии и уже хотел окликнуть ее, как она сама увидела его и замерла, не сделав следующий шаг. Да и трудно было не обратить внимания на такую каланчу прямо посреди тоннеля, скорее смахивающую на подпорку для потолка. Пухлые подруги Сеофии тоже остановились, некоторые сочувственно поглядели на девушку, а одна прыснула в кулачок.

Веселое личико Сеофии разом как-то съезжилось и окаменело, а руки повисли вдоль бедер. На ней была юбка в обтяжку, с тремя рядами микрооборок по подолу, и серый жакет на пуговицах – строгая деловая одежда приличной гномеллы. Она что-то отрывисто проговорила и отделилась от компании, прочие же девушки отправились дальше по коридору, то и дело оглядываясь.

– Мы, кажется, больше не встречаемся? – холодно осведомилась Сеофия, глядя прямо перед собой, куда-то в область пупка Даниеля. Она поправила ремешок сумочки, тряхнув пышной желтой шевелюрой, и на минутку показалась ее заросшая пушком шея, выкрашенная по последней моде – в сине-желтую полоску. мех на обратной стороне ладошек был также расцвечен, но уже концентрическими кольцами.

– Я был не прав тогда, Сефа, – сказал Типун. – Каждый может устать и не желать развлекаться. Вот сейчас у меня примерно то же самое, что с тобой тогда. Извини.

– Это было неделю назад, – резко сказала Сеофия. – Нет, уже восемь дней. А позвонить не мог? И что теперь? Ты не думаешь, что у меня мог появиться другой парень? На меня, знаешь ли, иногда обращают внимание.

– Ладно... Я пойду.

Он развернулся было в сторону остановки для вагонеток, как пальчики гномеллы властно ухватили его за ремень.

– Постой. Что это ты с мешком разгуливаешь?

– Два дня в горах, – пояснил Проводник.

– Хорошо. – Она огляделась по сторонам, словно кого-то высматривая, затем повела Типуна в противоположную от рельсов сторону, по одному из узких тоннелей с жилами силовых кабелей по стенам. – Мне тоже не мешает принять ванну.

Даниелю пришлось пригнуться – сверху свисали дуги толстых проводов и какие-то металлические скобы, не считая ламп. Впрочем, этот отрезок пути быстро закончился, они вынырнули в широкий ход, по которому ездили не только рельсовые вагонетки, но и электрокары. Один из них за пару ассов подбросил Типуна и Сеофию к нужному лифту, который, в свою очередь, высадил обоих всего в сотне метров от квартиры гномеллы. всю дорогу девушка то и дело осматривалась, но руку не отнимала, и Типун чувствовал, как ее пальчики подрагивают, впиваясь ноготками ему в ладонь.

– Ты чего-то боишься? – не выдержал Даниель, тоже несколько раз поглядев в ответвления тоннелей и назад.

– Нет, – сердито ответила она.

Скальная порода в этом месте горы была почти целиком переработана, ее заменили наполовину искусственные опоры и перекрытия, образовав густую, плотную вязь комнатушек, переходов, лесенок и коммуникационных штреков. Последние были забиты трубами канализации, воздуховодами и силовыми кабелями. Если бы не повсеместные лифтовые

шахты и крытые трапы, стрелки и опознавательные знаки вроде черепа с костями, на жилых уровнях подземного Тротара ничего не стоило бы заблудиться. А что начиналось севернее него, когда катакомбы удалялись от города, можно было понять только с картой, да и то не всегда – для каждого уровня существовала собственная схема, а сами уровни зачастую перекрещивались и перетекали друг в друга.

Заброшенные зоны, когда-то бывшие выработками, вообще лучше было не посещать, особенно без запаса пищи и факелов. По слухам, там свирепствовали железные муравьи и другие безжалостные хищники, а в подземных озерах с соленой водой обитали неизвестные Магистрату чудовища, выгрызавшие зубами скалы едва ли не до самой спины рыбы-усача Ками.

– Заходи, – вздохнула Сеофия, пропуская Типуна перед собой и зажигая лампу под потолком. – Погляжу на воду, вдруг какие неполадки.

Она прошла в ванную комнатку, куда у нее был подведена труба от термальной водонасосной станции. Там зашумела наполняемая керамическая посуда – что-то вроде огромной миски с крутыми бортами. Типун устало сел на кровать и занялся горными ботинками. Все здесь было по-прежнему – и затянутый тонкой тканью низкий потолок с парой трубок-ламп, и старый шкаф с поцарапанной дверцей, и женский уголок с рядом пузатых баночек под зеркалом. На тумбочке стоял маленький телевизор, к которому тянулись по стене жилы кабельного вещания. Над кроватью висела вышитая Сеофией абстрактная картина, а рядом с ней в белой рамочке – фотография с ее родителями и младшим братом. Отец Сеофии, шахтер, погиб в забое года три назад, и мать вскоре переехала с сыном к своему новому мужу, также сотруднику компании «Карборунд».

Даниель наклонился, чтобы снять носки, и пальцы его наткнулись на пепельный край жестяной банки. Он вытащил ее и заглянул внутрь. На дне лежало два окурка, один из них хранил на фильтре помадный мазок. Сеофия, переодевшаяся в расписанный кристаллами домашний халатик, вышла из ванной и встретилась взглядом с Типуном. Тот медленно поставил банку на пол и задвинул ее под кровать.

– Можешь идти, вода набралась. – Гномелла расправила одежду и открыла шкаф.

– Ладно, Сефа, я недолго.

Типун прошлепал по шершавому каменному полу, прикрыл за собой дверь и с безумным наслаждением забрался в шипящую паром и подземными газами горячую воду. Нет, что-то хорошее в гномьем городе все-таки имеется. Термальные воды, пока мощностью насосов доберутся до вершины острова, а потом еще и растекутся по коммуникациям, напрочь теряют газовую составляющую, превращаясь в нечто пресное и прохладное. Типун намылился, вытравляя запах скал из кожи и пыль из волос. На счетчик воды он не глядел, и без того наизусть зная объем ванны-плошки – останется только выложить нужную сумму на столике.

– Входи, что ли, – негромко произнес Даниель. Девушка подпрыгнула и села на край ванны, стискивая полы халата.

– Я думала, ты больше не придешь, – с вызовом сказала она, старательно глядя в лицо гостю и ни сантиметром ниже. – Ты ни разу не позвонил мне на работу. Я всю неделю тебя ждала.

– Ты права, мы с тобой слишком затянули это дело, – согласился Даниель. – Я рад, что у тебя появился нормальный парень-гном.

– У нас ничего не было.

Начавшийся еще вчера, во время ночевки с Аглаей, процесс все-таки вырвался на волю – перед ним сидела его бывшая девчонка, пузырьки пара гладили кожу в паху, а когда к ним присоединилась и ладошка Сеофии, остановиться Типун уже не смог.

– У-у-у...

– Извини, – пробормотал Типун и пяткой скovyрнул затычку. Вода зашумела по трубам. – У меня тоже никого не было.

Гномелла скинула на пол халат и перекатилась к нему в ванну, встав на коленки. Вода заплескалась у нее под грудью, шевеля тонкие светлые волосы, расцвеченным ромбом, заполнившие живот от пупка до промежности. Она покрасила их расходящимися лучами желтого и синего, как будто у нее между ног зародилось маленькое солнце.

– Поправим, – лукаво улыбнулась Сеофия и стала медленно пробираться наверх, пока это живое солнце не оказалось так близко от глаз Даниеля, что он почти ослеп, и осталось только прижаться к нему ртом, чтобы немного охладить языком протуберанцы, обжигая губы влажным огнем. Под ладонями очутились острые и пушистые лопатки. – Ну вот и готов, – задыхаясь, сказала она.

Съехав вниз, она раздвинула пальчиками два синих луча и медленно опустилась на Даниеля. Где-то за перекрытиями бубнил телевизор, доносились топот и ругань, шипели трубы с остатками воды, вздрагивал от подземного гула пол, но Типун слышал, видел и чувствовал только, как Сеофия сжигает его в себе до самой последней капли топлива.

Потом он долго почесывал пальцами ее веселую шерстку на шее, пока она не смогла кое-как сползти с него, чтобы тут же перебраться на руки. Типун отнес Сеофию на кровать, и они устроились в своей любимой позе – она наверху, головой на его груди, обхватив руками и ногами словно паучок муху.

– Эх, как я теперь с гномом буду жить? – тихо сказала Сеофия. – У них такие карамельки...

– Может, попадется с большим леденцом, да на палочке?

Она фыркнула и потянулась.

– Останешься сегодня? Телевизор посмотрим. Недавно интересный сериал начали показывать.

– Да, где еще поглядишь телек, как не в гостях у гнома.

– Я гномелла, если ты не знал, – строго произнесла Сеофия. Она принялась шутливо трепать его за волосы, царапая ноготками, потом щекотать и дергать за пальцы, нос и прочие выступающие части тела. Но долго так развлекаться Типун ей не дал – когда девушка явно стала подбираться к своему любимому отростку, он схватил ее в охапку и отнес на кухню, где посадил на стол и строго потребовал кормежки.

– Ты мной собираешься ужинать? – возмутилась хозяйка. – Зачем я на столе? Эх, и этого человека я люблю! Все, неси мой халат. Да сам оденься, а то как бы чего опять не случилось. – Типун повернулся. – Меня-то сними, олух.

Даниель встал на колени и поцеловал Сеофию, не удержался и провел губами ниже, до маленьких круглых грудей. Он продолжал бы и дальше, но она со смешком оттолкнула его и соскочила на пол самостоятельно.

– Тебя проси...

Она выставила из холодильника макароны с фаршем и квашеную капусту, а в качестве напитка у нее завалялась баночка пива «Гном №7». Минут через пять Сеофия вспомнила, что накануне купила в лавке пакетик мороженных червей, и предложила пожарить их с луком, но Типун отказался. Предложение прозвучало примерно в середине ее рассказа о приключениях экранного героя, к которым она заимела склонность дней пять назад, когда поняла, что одной ходить по дискотекам опасно, а подходящего гнома никак не появлялось. Все были какие-то мелкие и волосатые, совершенно не заводили, даже ди-джеи, один из которых пристал к ней в «Силиконовом забое» и вытащил на сцену, объявив красавицей вечера. Потом во время медленного танца он обманом завлек ее в гримерку и спустил с себя штаны, но Сеофия в голос рассмеялась и поцарапала нахалу морду, когда он и с девушки задумал стянуть джинсы.

– Извращенец какой-то, – сказала гномелла и сделала выпад вилкой в невидимого приставалу. – Все меня уродкой считают, говорят, что я худая как лом, а этот прямо взбесился, пестиком размахивал.

– Ты очень красивая, – возразил Типун. – И совсем не уродка.

– Это только ты так думаешь, – отмахнулась Сеофия. – Потому что ты человек, а не гном. У меня и уши мелкие, совсем не торчат. Эх, и почему ты не гном? Хотя в этом Дамабия со мной согласна. – Так звали ее двоюродную тетю, которая тоже работала на «Карборунд». Кажется, кладовщицей, точнее Даниель не знал. Тетя недолюбливала Типуна, и когда Сеофия сердилась на него, она частенько цитировала пожилую родственницу. В лицо же Типуну старая гномелла ни разу ничего не высказала, только седые ушки ее при виде человека нервно трепыхались. – Правда, Кашетелю я тоже нравлюсь, – добавила девушка намного тише, опустив руку.

– Так что там с сериалом? – Типун поспешил отвлечь ее от дум о «безобразии».

Она увлеклась и поведала вторую половину рассказа – тот, в общем, укладывался всего в несколько предложений: молодой гном, окончив горный колледж, поступил на работу в золотодобывающую компанию и познакомился с танцовщицей клуба для важных гномов. Там ее заметил сын владельца клуба и стал соблазнять, но она оказалась честной девушкой и обручилась с шахтером. А тот очень страдал от своей бедности и думал, что невеста тоже тяготится его низким социальным положением, а потому задумал вынести из забоя слиток золота, только пока не знал, как это сделать так, чтобы его не поймали и не заковали в кандалы в самой глубокой шахте.

Так что когда Даниель с Сеофией в обнимку устроились на кровати – он полусидя и расставив ноги, а девушка перед ним, прижавшись спиной к его животу, он уже все знал. Но хоть тема фильма и заинтересовала его, поскольку сам Типун имел прямое отношение к выносу материальных ценностей из мест их добычи, долго смотреть он не смог и задремал. Он только успел сказать Сеофии, что завтра проснется вместе с ней, чтобы идти на работу к восьми часам.

Бет Рубин

Крысолов Реифиель, как всегда по вечерам, обходил свой участок северного района между консервным заводом и семнадцатым штреком компании «Карборунд». Его зона располагалась на глубине около трехсот метров от уровня океана, здесь было жарко и влажно, поэтому крысолов был одет только в протертую майку и шорты.

Он так давно занимался своим ремеслом, что все действия совершал автоматически – проверял ловушки в закутках, светил фонариком в щели, попискивал словно заправский звек, зовущий собратьев на помощь. Верный стек, острый как шило, безошибочно попадал именно в те расщелины, где могли притаиться крысы.

– Пора, – сказал он сам себе и снял с пояса небольшой мешок, тотчас зашевелившийся словно живой. Оттуда показалась мордочка довольно крупного зверька, покрутилась по сторонам и вопросительно сверкнула глазенками на хозяина. – Что, Кнопка, соскучилась по делу?

Реифиель потрепал животное по уху и поднял над головой, усаживая у входа в узкую, как ладонь эльфа, вентиляционную трубу. Половины хвоста у крысы не было, Реифиель сразу после поимки детеныша отрубил кончик, чтобы не спутать Кнопку с ее диким сородичем и не проколоть пикой.

Свободной рукой ему пришлось вынуть из трубы решетку, давным-давно отвинченную, но исправно встававшую на место после каждого похода крысы в семнадцатый штрек. Над головой гнома негромко гудел горячий ветер.

Рядом с крысой Реифиель положил кусок хлеба, пропитанного водой, и поставил заглушку на место. Глазенки зверя укоризненно блеснули через решетку, показались кончики обиженно дрогнувших усов.

– Ничего-ничего, – строго погрозил ей крысолов. – За работу, тварь. – Подвижный нос исчез во мраке, и послышалось сдержанное чавканье. – Так-то же... – И он двинулся дальше, заканчивая обход участка и мечтая о том моменте, как сядет в глубокое кресло перед телевизором и посмотрит очередную серию фильма из жизни шахтеров.

Гимел Обсидиан

Цех вторичной очистки компании «Карборунд» располагался в восточной части подземелий, занимая площадь размером пять на двадцать метров – это был длинный и низкий зал, почти целиком занятый конвейером и мягким прессом в самом его начале. Тот дробил куски породы, пропущенные сюда первичной обработкой, чтобы в самом конце получить практически чистую ленту, кое-где украшенную тусклым камешком.

Здесь работали одни из лучших гномов «Карборунда», внимательные и ловкие парни, способные отличить мусор от драгоценности.

Вдоль цеха дул теплый ветер, шевеля рыжие волосы Кашетеля и испаряя пот с его лба – под этой проклятой лампой было жарко, почти как на берегу озера магмы. Пальцы сновали самостоятельно, сбрасывая в шлаковый желоб заведомо лишние куски породы и оставляя подозрительные, которые на выходе просветят детектором магии и определят, есть ли в них изумруд или топаз, рубин или какой другой камень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.